

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ВОЙД

Контрразведка: Future

Василий Головачев

Войд

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Войд / В. В. Головачев — «Эксмо», 2017 — (Контрразведка:
Future)

ISBN 978-5-699-99066-5

Экспедиция землян к Ядру Галактики в поисках союзников против Знающих-Дорогу заканчивается неудачей. Серые и Черные цивилизации, которые и сами не признают общегалактических законов, не желают объединяться в борьбе против агрессоров, готовых смести все живое на своем пути из родной гибнущей Метавселенной. Теряется и связь с экипажем спейсера «Ра». Где Руслан Горюнов и его группа, невозможно даже предположить. Остается только надеяться на то, что они живы и не затерялись во времени и пространстве. А те, кто ждет их на Земле и продолжает бороться с агентами Знающих, смогут выстоять и дождаться...Адрес интернет-страницы автора: www.golovachev.ru

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99066-5

© Головачев В. В., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	28
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Василий Головачёв

Войд

© Головачёв В.В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Прекрасное далёко

Последний-из-Долгоживущих был очень стар.

Он помнил всё, что происходило во Вселенной с момента рождения Большого Пространственного Миропузыря, так как его базовые клетки-флуктуации начали проявлять свои необычные свойства ещё в ту далёкую эпоху, когда Миропузырю исполнилось всего несколько квантов времени и Вселенная являлась пространственно-энергетической «пенной», хотя Пузырь уже и начал стремительную экспансию внутри бесконечной Мультивселенной, названной одной из рас разумных существ «инфляционной эрой».

Первая эпоха развития Миропузыря представляла собой эпоху излучения, длившуюся всего несколько микроинтервалов времени.

Квантовые поля с очень высокой плотностью энергии вызвали исключительно быстрое (инфляционное) расширение первичного кокона пространства и создали малые возмущения плотности излучения, впоследствии выросшие в галактики и скопления галактик, собравшихся в сетчато-волоконистые крупномасштабные структуры. Температура Миропузыря стала достаточно низкой, что и породило появление материальных комков – элементарных частиц, затем ядер атомов и нейтральных атомов. После этого наступила эпоха формирования звёзд.

Первое поколение звёзд родилось, когда Миропузырю исполнилось триста с лишним тысяч временных интервалов. Эти звёзды были большими и горячими и жили недолго по космическим меркам. Следующие поколения звёзд, родившихся в результате сгущений материи и начавшихся в их ядрах реакций ядерного синтеза, начали объединяться в галактики, а те, в свою очередь, – в скопления и сверхскопления.

Но клетки-флуктуации Последнего-из-Долгоживущих начали формироваться ещё во времена зарождения начальной звёздной эпохи, когда первые звёзды после выгорания начали схлопываться в пространственные ямы, названные чуть позже чёрными дырами. Последующие поколения звёздных конфигураций стали порождать чёрные дыры чаще, а когда их количество в галактиках достигло порогового уровня, появились первые ансамбли чёрных дыр, сформировавших «нервную структуру» будущих Осмыслителей Вселенной, предков Последнего-из-Долгоживущих.

Случилось это спустя пятнадцать миллиардов лет – временных интервалов, используемых одной из рас разумных существ периферийных ветвей галактик; один такой интервал – год – представлял собой длительность цикла движения планеты, родины существ, вокруг светила.

Последний-из-Долгоживущих родился, точнее, сформировался как личностная разумная система спустя сто миллиардов лет, в те времена, когда активные ядра галактик, квазары и яркие звёзды начали умирать, гаснуть, а ключевую роль в скоплениях звёзд стали играть красные карлики – звёзды с низкой светимостью и массой. Они продолжали светить в течение долгого времени – около ста триллионов лет. Последний-из-Долгоживущих наблюдал этот процесс, изредка наращивая свою массу за счёт приблизившихся звёзд и расширяя диапазоны обработки информации.

Затем началась эпоха распада материи, длившаяся гораздо больше времени – дуодециллион¹ лет. Практически все звёзды к этому времени погасли, и раздувшийся до невероятных пределов Миропузырь Вселенной освещали теперь лишь гаснущие белые карлики, красные карлики да редко вспыхивающие при столкновении коричневые² карлики, в которых пробуж-

¹ Дуодециллион – десять в тридцать девятой степени (сто миллиардов триллионов триллионов).

² Коричневые карлики – звёзды массой, сравнимой с массой планет класса Юпитера, испускающие инфракрасное излу-

дались ядерные реакции. Население Миропузыря в данную эпоху представляло собой скопления мёртвых звёзд, тёмных галактик, нейтронные звёзды и ансамбли чёрных дыр, начавшие осознавать себя мыслящими системами.

Правда, далеко не все ансамбли становились живущими осознанно, а только те, которые обзаводились линиями связи вне времени, служившими им своеобразной нервной сетью, которая позволяла ансамблям обрабатывать информацию практически мгновенно, несмотря на колоссальные размеры систем: размер некоторых из них превышал размеры породивших их галактик.

Распадаться галактики не спешили, всё ещё связанные гравитацией и скоплениями тёмной материи. Частицы тёмной материи на многие триллионы лет стали источниками энергии Вселенной, так как их аннигиляция заменила традиционный механизм образования энергии – реакции ядерного горения.

Но продолжающееся расширение Миропузыря в конце концов погасило и это горение, и тёмные массивные островки материи начали рассеиваться, теряться в пустоте и темноте, продолжая распадаться и терять энергию, которая также продолжала рассеиваться по бескрайним просторам Миропузыря.

К концу этой эпохи, ознаменованной распадом основных носителей массы – протонов, в космосе остались только чёрные дыры, обладающие столь сильным гравитационным полем, что даже свет не мог покинуть их поверхности. Они ещё продолжали жить, поглощая изредка остатки тёмных звёзд, но и они не были вечными. В результате чрезвычайно медленного квантово-механического процесса испарения уменьшались в размерах и они, теряя массу и возможность мыслить.

Последнему-из-Долгоживущих исполнилось уже квинвигинтиллион³ лет, он был самым большим мыслящим ансамблем чёрных дыр в Миропузыре, но и его срок подходил к концу. Через сто триллионов лет должен был исчезнуть и он, передав эстафету жизни иным формам материи, которые могли появиться внутри Миропузыря в результате фазовой перестройки вакуума.

Впрочем, это не мешало ему исследовать Мультивселенную, чем он и занимался последние эпохи жизни, научившись переходить в соседние Миропузыри и шагать всё дальше и дальше в поисках смысла собственного существования, а также в поисках форм реализации. В тысячах посещённых им Миропузырей возрождалась жизнь и в тысячах умирала, подчиняясь воле фундаментального агрессора, каким, по сути, и был Последний-из-Долгоживущих.

Внезапно ему показалось, что полевая обстановка в его чёрных владениях, – он считал домом сгущение тёмной материи, объединившее местное скопление чёрных галактик, почти распавшихся к этому моменту, – изменилась: словно пылинка залетела в стерильно чистый объём пространства, сопровождаемая приличным выбросом энергии.

Последний-из-Долгоживущих очнулся от размышлений и заинтересованно сосредоточился на новом для себя явлении, породившем странные эмоции. Размеры его рассредоточенного тела были в миллионы раз больше любой звёздной системы, но благодаря подпространственной связи мыслил он быстро и вскоре оценил причины полученного гравитационного импульса: в его владения залетел искусственный объект, да ещё и населённый мыслящими существами! По логике вещей, этого не могло быть. В эпоху распада материи – ядер атомов, нейтронов и протонов – ни один материальный объект не мог существовать долго. Законы космоса не позволили бы никому из живущих создать некую конструкцию из остатков материи погасших звёзд. И тем не менее он увидел-ощутил объект, почувствовал живое дыхание мыслесфер его обитателей и попытался прочесть их мысли.

чение.

³ Квинвигинтиллион – десять в семьдесят восьмой степени.

Через несколько коротких интервалов времени он знал всё.

Это был космический корабль, созданный древними существами биологической формы разумной жизни – людьми, названный ими «Ра». И попал он в далёкое будущее – по их меркам – в результате конфликта людей с разумными существами иного Миропузыря, столкнувшегося с их Миропузырём, в котором родился и Последний-из-Долгоживущих. Он помнил это событие, не игравшее для него большой роли: клетки-флуктуации его тела – чёрные дыры – не мог разрушить никакой космический катаклизм. Но для людей того времени схватка с агрессорами, которых они называли Знающими-Дорогу-Не-Терпящими-Возражений, имела исключительное значение, так как их цивилизация могла исчезнуть. И Последний-из-Долгоживущих проникся к ним сочувствием.

Потому что он тоже родился в ядре этой Галактики, которая стала домом и для него, и для людей.

Полевая защита космолёта не помешала ему получить интересующую его информацию, он прикинул возможности каждого обитателя корабля, выбрал наиболее подходящий для контакта интеллект и соединился с ним, отделив для этого часть своей гигантской сферы мышления...

Глава 2

Непредвиденное

Так как «Непобедимый» не мог двигаться «по струне» вследствие повреждённого слим-модулятора, после недолгих совещаний решили поступить следующим образом: экипаж крейсера оставался на его борту, а пассажиры – группа учёных из разных институтов, сформированная для контакта с галактоидами – пересаживались на борт спейсера «Варяг», и корабль, принадлежащий Федеральной службе безопасности Земли, отправлял всех спасённых в Солнечную систему.

Второй крейсер – «Либеро», принадлежащий Управлению аварийно-спасательной службы, оставался ждать возвращения «Варяга» с новым слим-модулятором, чтобы отремонтировать «Непобедимый», после чего все три корабля должны были догнать «Ра», отправлявшийся в созвездие Парусов, к Большой Дыре, откуда и появлялись силы завоевателей – Знающих-Дорогу, прозванных также Вирусом Инферно.

Доложили о решении на Землю, в ФСБ и Комитет безопасности.

«Варяг» улетел, забрав пассажиров «Непобедимого», оставшихся в живых после схватки с киллерами Знающих, задумавших захватить крейсер. И вместе с ними улетели на Землю Ярослав Тихонов и Люсьен Леблан, на плечах которых лежала ответственность за контакты с Межгалактической Комиссией и резидентурой Знающих-Дорогу. Контрразведка в лице Воеводина возлагала на них большие надежды, и лететь с Русланом Яра не имела права.

Расставаясь с Лебланом, Шапиро сказал с расстроенным видом:

– Мы так и не распили бутылочку вашего шампанского.

– Не время, – улыбнулся француз. – Но предложение остаётся в силе. Вернётесь – я угощу вас всех.

Руслану и Ярославе перед отлётом удалось уединиться, но разговаривали они мало. Всё было сказано давно, они понимали, что ждёт обоих впереди, и надеялись встретиться в недалёком будущем победителями и больше не расставаться.

«Ра» медленно двинулся от места недавнего сражения с «крокодилочерепахами» – флотом Знающих, оставляя позади повреждённый крейсер и его собрата, разворачиваясь кормой к сияющему шару звёзд – ядру Галактики, видимому с расстояния всего в триста парсеков.

Все свободные от вахты и дел космолётчики собрались в зале визинга «Ра», невольно замирая перед панорамным виомом, распахнутым в космос.

Казалось, до ближайших звёзд можно было допрыгнуть, так они были близки и объёмны. Аппаратура визинга фильтровала излучение звёзд и позволяла видеть даже протуберанцы, вздымающиеся над ближайшими звёздами нимбом алых волос. Расстояние от крейсера до самой яркой из них не превышало ста миллионов километров, и чем ближе к ядру Галактики, тем плотнее становилось облако, тем меньшее расстояние разделяло звёзды. Одним взглядом невозможно было окинуть всё это огненное, вспыхивающее, сверкающее море, испепеляющее всё, что приближалось к нему. Но космолётчики знали, что где-то там живут и властвуют таинственные галактоиды, не принимающие протянутую землянами руку дружбы, и всем хотелось взглянуть на этих необычных могущественных существ хотя бы одним глазком и убедиться в их реальности.

К стоящим рядом Руслану и Веласкесу подошёл Шапиро.

– Любуется?

Руслан оглянулся, сказал с виноватой улыбкой:

– На меня всегда звёздное небо действовало как произведение искусства. С детства завораживало. Я тогда ещё не знал, что буду свободно путешествовать по космосу.

– Ну, мы видим скорее скопление сгустков плазмы, – меланхолически заметил Веласкес; он был витсом, и эмоциональные переживания людей были ему недоступны.

– Не выливай на наши головы ушат холодной воды отрезвления, – рассмеялся физик, олицетворявший собой на борту корабля главный экспертный потенциал. – Меня эта картина тоже завораживает. Хотя хотелось бы посмотреть на ядро Галактики и с другого ракурса, непосредственно из ядра.

– Там чёрная дыра.

– И не одна тем более. Познакомился бы.

– С чёрной дырой? – хмыкнул Руслан.

– А что? Все теории утверждают: чёрная дыра – кладбище информации, кладбище материи, а если нет? Если поглощённая чёрной дырой информация превращает её в подобие колоссальной силы мозга? Вы можете возразить по существу, что этого не происходит?

– Я нет, – с той же меланхолической сосредоточенностью ответил Веласкес. – Однако, дорогие кабльеры, у меня нехорошее предчувствие. Не пора ли нам убираться отсюда подобру-поздорову?

– У вас – и предчувствие? – с сомнением спросил Шапиро.

Руслан нахмурился:

– Не обижайте моего друга. Если учесть, что он был недавно курьером Межгалактической Комиссии...

– Человеком от этого я не стал, – усмехнулся Веласкес. – Хотя за «друга» спасибо. Но система, заменяющая мне интуицию, почему-то подаёт сигнал.

– Внимание пассажирам! – вдруг раздался в тишине визинга мягкой голос корабельного инка. – Всем срочно занять свои каюты! Товарищей Горюнова и Шапиро просят подняться на мостик. Срочно!

Руслан и физик переглянулись.

– Вот вам и объяснение моим предчувствиям, – сказал Веласкес.

– Что там ещё случилось? – проворчал Шапиро. – Неужели вылезла ещё одна порция «крокодилов»?

– Идёмте, – повернулся Руслан спиной к сияющему звёздному шару.

Экипаж «Ра» скрывался в кокон-креслах: капитан крейсера Рудольф Маккена, оба пилота – драйвер-прима Артур Воеводин и драйвер-секунда Вячеслав Терёшин, оператор группы защиты Вероника Солнышко и штатный инконик корабля Роза Линдсей, жена капитана, она же – эксперт по астрофизическим явлениям.

Один из коконов раскрылся, голова Маккены повернулась к вошедшим, каменное лицо изрезали морщины.

– Садитесь.

Из пола рубки выросли ещё два кокон-кресла.

Руслан и Шапиро без лишних слов заняли их.

Лепестки биосъёмов обняли тело, Руслан почувствовал нежные прикосновения адаптеров к шее и вискам, перед глазами высветились параметры его физиологического состояния (участилось сердцебиение), исчезли, и он перестал ощущать изоляцию кресла.

– У нас проблема, – раздался прямо в голове Горюнова голос Маккены. – С нами вышли на связь.

– Кто? – не понял Руслан.

– Подключаю интерком.

В ушах проклюнулся голос, от которого у Руслана свело скулы, настолько он был пронзительен и скрипуч, словно у говорившего язык и губы были из наждака и стекла. Впрочем, вряд ли говорил человек, передача скорее велась в «струнном» диапазоне, и озвучивал её лингв-посредник.

– Тем, кто называет себя разумными. Ваша недоразвитая мыслящая система до сих пор не может понять простую истину: наше сообщество Великого Кольца, как вы его называете, не нуждается в контактах с цивилизацией, не достигшей уровня оперирования энергиями звёзд. Мы не нуждаемся в вашей помощи, и Знающие-Дорогу нам не опасны. Мы способны остановить их.

Голос замолк.

– Они говорят... на русском?! – удивился Шапиро.

– Послание принято на полусотне языков Земли, – сообщил Клиффорд, инк корабля. – В том числе на русском, английском и французском, какими владеете вы.

– Этот контакт с носителями системы под названием Человечество, – снова заговорил неведомый галактоид, – первый и последний. Вы нам надоели своим бессмысленным упорством и воинственностью. Убирайтесь! И передайте своим руководителям на вашей планете, что мы не станем слушать ваших парламентёров. А в доказательство наших твёрдых установок контактировать с равными мы преподаём вам урок: второй ваш преодолеватель пространства под названием «Либеро» будет отослан в свою звёздную систему, а первый, считающийся головным – «Ра», перейдёт в наше подчинение и послужит инструментом для экспериментов с разумной системой высшего уровня, базирующейся в ядре Галактики.

– Неужели с чёрной дырой?! – не выдержал Шапиро.

– Интересно, как это они себе представляют? – скептически заметил бортинженер Слава Иванов.

– Защите «три нуля»! – хладнокровно объявил Маккена императив тревоги.

– Есть «три»! – отреагировали одновременно Клиффорд и Вероника Солнышко.

В течение тысячных долей секунды состояние гигантского корабля претерпело экстраординарное изменение: все его важнейшие узлы и системы накрыли невидимые колпаки полевой защиты, и сам он окутался облаком «абсолютного зеркала» – слоем поляризационно перестроенного вакуума, способным отразить любой энергетический удар.

– Серхио, немедленно... – начал Маккена, обращаясь к капитану «Либеро» Серхио Рамиресу.

На рубку упала гора тьмы!

Вскрикнула Роза Линдсей, чертыхнулся Терёшин.

– Что происходит?!

– Чую ветер... – начал инк неуверенно.

– Какой ещё ветер?!

– Анализирую параметры состояния... по всем признакам мы нештатно переходим в режим таймфагирования...

– Этого не может быть! – пробормотал Иванов. – Системы хода не включены.

– Вероника?! – прорезался голос Маккены. – Защита!

– Комплекс «Броня» работает, – отозвалась оператор. – Отмечаю колебания силовых завес... мы словно под рентгеном...

– Дайте обзор! – нервно попросил Шапиро.

Инк подчинился, изменив диапазоны видения следящих систем.

Тьма перед глазами Руслана рассеялась. Показалось, что рубка крейсера, потерявшая стены, несётся с невероятной скоростью в тоннель, образованный летящими навстречу звёздами! А впереди разверзается чёрная бездна...

– Уходим «струной», кэп! – закричал Шапиро. – Нас заносит в чёрную дыру!

– Это невозможно! – пробормотал Терёшин.

– Галактоиды втиснули нас в силовой кокон! Идёт процесс расшнуровки мерностей Калаби-Яу! Резонансная раскачка! Надо немедленно стартовать!

– Но мы не можем стартовать в «струну» при таких энергоперепадах, – сказал Артур Воеводин. – Гавкнется «суслик».

– Не стартанём – гавкнемся все, вместе с кораблём!

– Командир? – позвал Маккена.

– Ныряем в «струну»! – выговорил Руслан.

– Клиф!

– Выполняю процедуру перехода... – проинформировал инк пассажиров в три приёма, и каждое последующее слово становилось всё тоньше и тоньше, пока не закончилось фистулой.

Последнее, что увидел Руслан, было сложнейшее сетчато-ажурное облако, объединяющее множество чёрных точек, затем рубкой снова завладела тьма...

* * *

Тьма по-прежнему заполняла пространство, и он сначала подумал, что у него закрыты глаза, раскрыл их шире, таращась в эту текучую темноту до тех пор, пока не увидел слабые огоньки где-то на расстоянии вытянутой руки.

В шею кольнуло.

– Э? – выговорил Руслан вслух.

– Прошу прощения, господин Горюнов, – прошелестел под костями черепа бестелесный голос. – Режим ЧС.

Вокруг посветлело. То, что казалось мигающими светляками, превратилось в вертикальные флуоры аварийного освещения, вставшие над спинками кресел. Звездолётчики не шевелились, получив приличную встряску при старте крейсера, Руслан очнулся от небытия первым.

– Где мы? Включи обзор...

– Потерпите минуту, привожу в чувство экипаж и пассажиров, анализирую работу систем. Просмотрите пока данные контроля функционирования и оценки состояния.

Перед глазами поползли светящиеся столбцы бланк-сообщений и цифры анализа работы систем корабля.

«Ра» уцелел после экстренного броска на «струну», однако потерял ход и на девяносто процентов лишился энергоресурса, что не позволяло ему в данный момент пользоваться ни крейсерским шпугом⁴, ни защитными генераторами.

Наушники принесли голоса и неровное дыхание членов экипажа.

– Клиф, обзор! – скомандовал Маккена.

Стены рубки растаяли, и космолётчики оказались в полной темноте, словно корабль очутился в гигантской пещере глубоко под землёй.

– Сюрприз, однако, – проговорил со смешком очнувшийся Шапиро.

– Где мы?

– Не имею ни малейшего ориентира, сэр, – признался Клиффорд. – Мы в космическом пространстве, это совершенно определённо, хотя параметры среды отличаются от известных мне, но сомнений нет, кругом практически чистый вакуум: один атом водорода на сто кубических метров!

– Так-так, интересно, – заговорил Шапиро, – очень даже интересно! Что ещё ты видишь?

– В пределах миллиона парсеков – ни одной звезды! Вернее, регистрирую излучение низкотемпературного диапазона, вплоть до микроволнового, от десятка источников на расстоянии до сотни тысяч световых лет. Вероятнее всего, это остывающие коричневые карлики. Плюс

⁴ Шпуг – режим двойного ускорения.

недалеко, всего в десятке а. е.⁵, располагается необычная невидимая система массой около двухсот миллиардов солнечных.

- Чёрная дыра?
- Комплекс чёрных дыр.
- Нарисуй картинку.

На передней чёрной полусфере обзора, к которой были обращены кресла экипажа, соткалась удивительная конструкция, напоминающая пересечение ажурных колец разного диаметра, с туманно-сетчатым ядром в центре.

- Твою курносую! – восхищённо сказал Шапиро. – Бог ты мой! Да это никак Ганглий!
- Что? – требовательно спросил Маккена.
- Объединение чёрных дыр. Теперь я могу сказать, куда нас занесло.
- Куда?
- В будущее! Причём очень далёкое будущее, судя по тому, что мы не видим ни одной звезды. Это триллионы и триллионы лет! Мы совершили самый настоящий флоп-переход!
- Ну, вы и шутник! – крикнул Терёшин.
- Я не шучу, молодой человек, а делаю выводы. Космос вокруг чист как после специальной фильтрации, один атом на сотни кубических метров – это суперстерильность! В наше время даже в космосе между звёздами насчитывалось до миллиона атомов водорода на один кубический сантиметр. Да и эта схематичная конфигурация перед глазами кое о чём говорит.

- О чём? – выдавил вопрос Руслан.
- Неужели не чувствуете, насколько она совершенна?
- Красивая, – с запинкой согласилась Вероника Солнышко.
- Не просто красивая, она безумно гармонична! Это развёртка множества Мандельброта в дерево Фейгенбаума!⁶ Представляете?!
- Допустим, и что из этого следует?
- Само по себе такое дерево не вырастает! Это какая-то форма жизни!

Экипаж отреагировал на последние слова физика восклицаниями и шутками. Даже коллега Шапиро, физик Майкл Шеридан из Федерального института пограничных состояний, занимавший одну из пассажирских кают, – он согласился войти в экспертную группу крейсера, – проговорил укоризненно:

- Не увлекайтесь, Всеволод, вас могут неправильно понять.

Шапиро весело рассмеялся:

- Наоборот, я живу в постоянном страхе, как говорил мой любимый философ⁷, что меня поймут правильно. Давайте подойдём ближе к этому изумительному фракталу.

– Мы практически обездвижены, – сухо сказал Маккена. – До тех пор, пока не восстановим энергозапас.

- Что вообще произошло? – робко спросила Роза Линдсей. – Почему нас занесло в будущее? Если это правда...

– Не сомневайтесь, миссис, это истина. Мы прыгнули в «струну» в момент лоренцева преобразования координат, когда кто-то пытался сбросить корабль в ядро Галактики. Два разнонаправленных процесса, ломающие метрику пространства, и привели к такому результату.

- И что теперь... будет?

Необычная конструкция в глубине виома обзора испустила переливчатую световую вуаль.

⁵ А. е. – астрономическая единица, единица измерения космических расстояний, равна 149,5 млн км.

⁶ Множество Мандельброта – фрактал, представляющий собой множество точек на комплексной плоскости, для которого итеративная последовательность не уходит в бесконечность. Дерево Фейгенбаума – геометрическое отражение формулы динамики развития популяции.

⁷ О. Уайльд.

«Ра» вздрогнул.

– Вот и ответ, – проговорил Шапиро. – С нами хотят поговорить...

Глава 3

Инферно

Вселенная Знающих-Дорогу представляла собой 10-брану – многомерный объём с тремя развёрнутыми и шестью свёрнутыми в суперструны измерениями. Ещё одно измерение служило в их мире временем. Но в отличие от Вселенной людей, в которой протяжёнными стали пространственные измерения – длина, ширина и высота, брана Знающих развернулась по трём другим «струнам», что превращало Космос Знающих в кокон «комплексной математики и невозможной физики». Они так и называли его – Кокон-Всего-Сущего. Мало того, этот Кокон давно прошёл пик расширения и к настоящему моменту сжимался с нарастающими темпами, уплотняя континуум и заставляя его обитателей искать способы спасения. Источниками же энергии для обитателей Кокона были узлы пересечения мерности, в то время как для людей источниками энергии служили звёзды.

Вселенная людей попалась Знающим на пути случайно, вследствие столкновения бран-Вселенных, породившего в космосе людей странный аттрактор – Большую Дыру в созвездии Парусов, на расстоянии в три миллиарда световых лет от Земли.

Знающие завладели своей Вселенной незадолго до начавшегося процесса сжатия, грозившего закончиться Большим Схлопом. Но остановить процесс они не смогли и начали искать альтернативу для выживания расы.

Вселенная людей (и тысяч других разумных рас) им не понравилась, так как базировалась на иных физических принципах. Но делать было нечего, время подгоняло (в обеих Вселенных оно текло в одну и ту же сторону – в сторону увеличения энтропии), и Знающие начали готовить почву для экспансии, задумав «очистить» попавшееся пространство от его обитателей, а заодно и от материальных структур вообще – звёзд и галактик. А поскольку психика Знающих основывалась на праве силы и логике трёх отрицаний – отрицания ответственности за содеянное, отрицание вины и успеха противника, почему они и стали вдобавок к Знающим-Дорогу ещё и Не-Терпящими-Возражений, ликвидация иной жизни соседней браны их не волновала. Их эмоции были далеки от человеческих, если не сказать – прямо противоположны.

Правил расой Знающих-Дорогу Верховный Кагал в количестве трёхсот особей, генсеком которого выбирали самого сильного и властного из всех живущих. Нынешним поколением Верховного Кагала руководил Указывающий-Дорогу-не-Знающий-Поражений.

Получив известие о срыве плана по сбросу Бомбы Хаоса в Солнечную систему, где жили главные противники переселенцев – люди, Указывающий-Дорогу оставил пагоду созерцания и уединился в модуле личного присутствия, где он становился физическим объектом – телом сознания. В обычном состоянии Знающие-Дорогу представляли собой макроквантовые полевые пакеты, из-за чего они не имели возможности жить в космосе людей как материальные объекты и были вынуждены управлять ими, вселяясь в их психосферы.

Собираться в одном реальном узле пространства Кокона Знающим было ни к чему. Их связь позволяла им присутствовать в совещательном модуле дистанционно в режиме реального времени.

Указывающий-Дорогу оглядел присутствующих.

Он никого из них не уважал и не любил, но вынужден был опираться на всех, потому что каждый из Кагал-Владык имел свои территории, своих подданных и свой бизнес, влияющий на всю структуру цивилизации.

«Выслушайте доклад Модератора-Моста-Перехода, – передал он мысль всем присутствующим. – Подготовьте свои предложения».

В центре модуля связи, а по сути – перед каждым членом Кагала, возникла чёрная фигура в плаще с капюшоном, расписанном мерцающими звёздами. Модератор-Моста-Перехода, командующий силами вторжения, любил экстравагантные выходки, нередко демонстрируя экзотические наряды и образы носителей рас, уничтоженных диверсионно-разведывательными группами. Хотя о визуальном контакте объектов в данном случае можно было говорить лишь условно: Знающие не имели органов чувств, подобных человеческим.

Доклад не занял много времени. В принципе, властвующие особи Кагала знали о положении дел с переселением. Главный же вывод аналитического документа звучал так: люди отбили третью попытку сооружения Моста-Перехода из кокона Вселенной Знающих в свой мир, нейтрализовав почти всю агентуру. Запрограммированные помощники резидентов из числа руководящих кадров Земной Федерации не справлялись со своими обязанностями, обладая ущербной психикой властолюбцев, развратников и просто дураков. В подчинении у переселенцев оставались считанные резиденты, а контрразведка людей продолжала работать и выявлять агентов, не позволяя передовым силам Знающих развернуться в полной мере.

«Прошу высказываться», – мысленно пригласил Указывающий-Дорогу членов Кагала приступить к прениям.

Разумеется, и заседание, и речи советников, и прения, и споры Знающих и близко не походили на стандартные совещательные процедуры людей. Однако смысл происходящего был примерно таким же. Чиновники любых рангов, сословий, должностей и званий во все времена и во всех вселенных ведут себя одинаково, независимо от наличия у них или отсутствия физического тела.

«Людям помогли, – ворчливо заметил Первый-Заместитель-Указывающего-Дорогу. – Так называемые комиссары Межгалактической Комиссии по контролю Закона».

«Которой их же собственные галактоиды не подчиняются», – скептически хмыкнул Вольный-Мажор.

«Тем не менее».

«С ними надо разобраться», – весело сказал самый молодой член Кагала – Бегущий-к-Престолу; ему лишь недавно исполнилось семь тысяч возрастных пределов.

«Их мало, и они нам не помеха», – презрительно фыркнул Первый-Заместитель.

«Но люди хотят объединиться с галактоидами».

«Галактоиды тоже не помеха, они трусливы и недружелюбны, да и уверены в своей неуязвимости в пределах Великого Кольца».

«Не слышу предложений», – недовольно проговорил Указывающий-Дорогу.

Последовала долгая пауза. Кагал думал.

Потом встрепенулся Вольный-Мажор:

«Разрешите, Указывающий?»

«Говори».

«Предлагаю атаковать базы космофлота людей. Лишившись средств передвижения, они перестанут угрожать нам в месте сооружения Моста-Перехода».

«Мы и так потеряли почти весь флот подчинившихся нам земноводных в ближайшей системе, – поморщился Модератор-Моста-Перехода. – Только в ядре своей Галактики люди уничтожили более двух сотен линкоров! Это не считая потерь у Горловины Перехода».

«Я не предлагаю атаковать их корабли в космосе, они неплохо защищены, нужно ударить по базам изнутри, используя наш контингент разведывательно-диверсионных групп и привлекаемая новых агентов. Мало того, я бы хотел привлечь для достижения наших целей цивилизации Великого Кольца в Галактике Млечный Путь, те, что люди называют Чёрными и Серыми».

«Это каким же образом вы заставите их служить нам?» – с прежним скепсисом осведомился Первый-Заместитель-Указывающего-Дорогу.

«Очень просто – обмануть. Все эти расы – негуманоидны и не любят существ человеческого облика. Кроме того, они спесивы и чересчур самоуверенны. Объявим, что люди собираются их вытеснить из ядра Галактики, а все попытки людей установить контакт на самом деле являются разведкой, отвлекающим маневром».

«Хорошая идея», – согласились Владыки-Игрового-Бизнеса.

«Хватит ли ресурса?» – засомневался Первый-Заместитель.

«Мы не ограничены в ресурсах!» – заявил Модератор-Моста-Перехода.

«Мы имеем в виду – ресурса человеческого контингента, в сущности – предателей своей расы».

«Отыщем, на Земле их предостаточно».

«Благодарю за поддержку, – сказал Указывающий-Дорогу. – Прошу разработать детальный план устранения препятствий и вторжения в метagalактический домен с зачисткой обитателей».

«Вообще-то лучше бы договориться с ними», – пробормотал Модератор-Моста-Перехода, самый старый член Кагала, стоявший у истоков его создания.

Но его никто не захотел слушать.

Глава 4

Контрразведка. Отряд «Сокол»

Воеводин и после возвращения в службу контрразведки продолжал жить в своём родовом гнезде на острове Гукера, входящего в архипелаг Франца-Иосифа. Жилой комплекс на двести квартир, выстроенный в стиле «юрта» и накрываемый зимой защитным силовым колпаком, располагался на скальном массиве Рубини, разделяющем бухты Юрия и Тихая.

В принципе, для оперативной работы, особенно в свете последних событий, комплекс не представлял собой идеальное место, поскольку не имел собственного метро. От квартиры генерала до островной станции надо было добираться на общественном транспорте либо на служебном флайте, что занимало не меньше четверти часа. Но Степан Фомич, во-первых, собирался уходить на заслуженный отдых, во-вторых, жена Лидия Павловна воспротивилась переезду, в-третьих, жилище руководителя особой группы Управления контрразведки «Сокол» было напичкано всеми современными средствами связи и защиты, а в-четвёртых, при необходимости он мог спокойно поселиться на одной из баз на время форс-мажорных мероприятий, всегда имея возможность вызвать корвет спецслужб во время отдыха.

В этот день двадцать первого августа Воеводина доставил домой шестиместный куттер «Лада» Российской Погранслужбы. Так получилось, что после заседания Совбеза России в Кремле Степан Фомич вышел вместе с начальником Российской Погранслужбы Медведем, они вместе пообедали, и Воеводин предложил главному комиссару Погранслужбы обсудить какие-либо совместные проекты не на базе или в Управлении ФСБ, а у него дома. Медведь согласился, и обоих доставили на остров оперативники Медведя (втихую сопровождаемые отрядом ВВП-охраны «Сокола»).

Жена Воеводина работала воспитателем в местном интернате для одарённых детей и обещала быть вечером, поэтому приятели расположились в гостиную четырёхкомнатной квартиры главы контрразведки, обладавшей необычным интерьером: все комнаты и коридоры в ней были криволинейными, расчерченными по идеальным эллипсам и гиперболическим кривым. Предложил эту геометрию ещё дед Степана Фомича, будучи математиком до мозга костей, и Воеводин, который родился здесь шестьдесят семь лет назад, сменить интерьер не захотел.

Медведь, такой же кряжистый и массивный, как хозяин квартиры, осанкой действительно напоминающий медведя, прежде не бывал в гостях у генерала контрразведки и с интересом оглядел гостиную, заставленную полками со старинными книгами.

Книги достались Степану Фомичу от отца, и хотя библиофилом он не стал, библиотеку свою любил и с удовольствием полистывал на ночь, предпочитая живое прикосновение к книге. Ридеры он не уважал, как и голоса литтеймов, читающих тексты прямо на слуховой нерв.

– Читаете? – кивнул гость на прозрачный столик, на котором лежала стопка старинных фолиантов и сверху книга Джека Лондона «Рассказы южных морей».

– Да, перечитываю, – улыбнувшись, ответил Воеводин. – Лондон – один из моих любимых писателей. Чай, кофе, напитки? Может быть, водочки?

– В другой раз, Степан Фомич, – отвердел взгляд гостя. – Некогда расслаиваться. Вы мне хотели сообщить что-то важное.

Воеводин посмотрел на дверь, и в гостиную вбежали юркие домовые кибы, принесли и расставили на столе кофейные приборы.

– Тогда кофе для порядку. Я знаю, что ты любишь бразильский суаре.

Медведь прищурился:

– Контрразведка и за мной следит?

– После того как МККЗ отозвала своего агента внутри тебя, ты перестал представлять для нас оперативный интерес, – с преувеличенной серьёзностью сказал Воеводин. – О твоих вкусах известно давно, ты не меняешься.

– Это верно. А насчёт оперативного интереса... после атаки слипперов на полигон на Кеплере мы очень серьёзно изучили все наши кадры на предмет поиска агентов глубокого залегания и ничего не нашли. Меня проверяли тоже.

– Ты вне подозрений, Алексей Петрович, иначе я не разговаривал бы с тобой у меня дома. Но проблема это серьёзная, Знающие хотя и потеряли значительную часть агентуры, но быстро восстановят контингент, если мы им не помешаем. А самое главное – проблема не решена. Идею Всеволода Шапиро – предложить Знающим иной вариант вместо противостояния и войны – очень трудно реализовать практически. И несмотря на наши победы, на помощь МККЗ и нашу волю биться до конца, гарантий на успех мало. Их просто нет.

– Но контактёры на трёх машинах пошли ведь к Большой Дыре? И мы готовы послать туда весь флот.

– Это на самый крайний случай, потому что отослав флот, Земля останется без прикрытия из космоса. Наземные средства отражения с массовой атакой «крокодилочерепах» не справятся.

Медведь помолчал, смакуя кофе.

– У тебя есть предложения? Чем я могу помочь?

– Знающие сейчас будут судорожно искать пособников, и мы готовим операцию по внедрению в их ряды своих разведчиков. Ищем системы программирования. Службу бытового обеспечения мы прошерстили и контролируем, найдены два десятка спецкабин, переделанных из обычных реанимакамер, где резиденты зомбировали посредников и рядовых исполнителей. Однако главные распорядители остались невыявленными.

– А Будрисы?

– Оба действительно служили Знающим, что называется, не за страх, а за совесть, или то, что у них осталось от совести. Жанна вообще была координатором оперативных групп Знающих. Но и над ней есть кто-то, кого мы ещё не выявили.

– В высших эшелонах?

– Да, это человек... – Воеводин пожевал губами, – хотя человеком эту тварь назвать трудно, но он точно сидит в одной из структур, позволяющих знать всё, что мы делаем.

– ФСБ, УАСС?

– Выше, скорее СОН или федеральный Комбез. Так вот, Алексей Петрович, возвращаясь к нашему началу. Мы хотим тебя подставить.

Косматые брови командора Погранслужбы прыгнули на лоб.

– Как это – подставить?

– Ярослава Тихонова всё ещё поддерживает связь с резидентурой Знающих. Она вбросит им предложение по зомбированию высших государственных деятелей СОН и основных государств Земной Федерации – России, Китая и Египта. Ты будешь в числе тех, кто проявляет наибольшую лояльность к Знающим. Кстати, этот либеральный отряд сочувствующих «бедным инопланетянам, желающим нам добра», весьма велик.

Медведь допил кофе, обдумывая предложение, съел сливку фейхоа.

– Мне, конечно, лестно, что вы считаете меня готовым к предательству...

Воеводин оценил шуточный тон командора, улыбнулся:

– В системе Погранслужбы ты известен как должностное лицо, не замешанное ни в одном конфликте. Но если серьёзно, твоя помощь будет неоценима.

– То есть ты вербуешь меня в качестве агента контрразведки.

– Если ты считаешь, что не справишься...

– Дело в другом. Во-первых, меня будут проверять, подсовывая задания, которые могут негативно сказаться на Погранслужбе России.

– Могут, но ты будешь не один отвечать за свои решения. В качество ответственности войдёт и президент России.

– Второе: они могут всадить в меня программу, которая сломает психику и заставит меня, образно говоря, стать террористом-смертником.

– Риск есть, – согласился Воеводин. – Но у нас подготовлены новые системы защиты мозга на основе «вшинников», а на случай слепого подчинения ваш терафим⁸ получит дополнительный контур связи с нами. Он сообщит, что защита не справилась и ты зазомбирован.

– Весьма оптимистичный вариант, – добродушно усмехнулся Медведь.

– Ты против?

– Я за. Кому-то же надо заниматься спасением человечества? Большинство населения Федерации, особенно молодого, торчит у компьютеров и живёт в машине, им наплевать, что будет с Землёй и Вселенной. Впрочем, извини за ворчание, Степан Фомич. Тебе повезло, твой Артур чистый лайфер, в игрушки не погрузился, даже пилотом «Ра» стал, а мой... – Командор с горечью махнул рукой. – Двадцать два года, юзер, ни образования нормального, ни стремления сделать что-то полезное, днями и ночами пропадает в эйфоре⁹...

Воеводин кивнул. Проблема увлечения играми возникла ещё в начале двадцать первого века и к двадцать четвёртому выросла до масштабов гуманитарной катастрофы. Из десяти миллиардов жителей Федерации на Земле и в Солнечной системе больше половины жили в виртуальной реальности, не принимая никакого участия в жизни человечества.

– Так какое решение мы принимаем, Алексей?

– Да согласен я, – поморщился Медведь. – Что мне предстоит делать?

– Сейчас ко мне придут мои парни, Ваня Грымов, Йен Лундквист, принесут кое-какую аппаратуру и подготовят тебя ко всем неожиданностям.

– Кто такой Йен Лундквист?

– Психпрограммист «Сокола», доктор медицинских наук и прочее. Он сделает тебя неуязвимым.

Медведь поиграл орешком.

– Неуязвимым – это хорошо. Надеюсь, вживлять в меня ничего не будут? Кстати, эта вшивая компания ещё работает, выпускает киборгов?

– Ты имеешь в виду концерн ОЭ? Нет, мы его закрыли наглухо. Однако нет гарантий, что где-то в космосе не создано аналогичное производство «неуязвимых». Правда, мы научились с ними справляться, снабдим и тебя новой «кольчугой».

– Благодарю, пока не надо.

– Что ж, я бы всё-таки выпил по капелюшечке коньячку для храбрости.

Медведь колебался недолго.

– Лучше наше зелье, чистенькое.

– Крымский «Хрустальный грот» пойдёт?

– Давай.

Воеводин мысленно скомандовал домовым принести всё необходимое, и вскоре на столе появились графинчик с водкой, стаканчики и канапе с солёным огурцом.

Выпили по глотку.

– Вот чего лишены Знающие, – сказал Воеводин с ноткой превосходства в голосе, – им никогда не понять наших ощущений!

– Если пить в меру.

⁸ Терафим – личный секретарь, чип-имплант, вживляемый в голову или прикрепляющийся к коже под волосами.

⁹ Эйфор – симулятор виртуальной реальности.

– Само собой.

В прихожей раздался звонок сторожевого автомата.

– Кажется, приехали, – встал Воеводин.

Это и в самом деле прибыл Грымов с тремя мужчинами, самый старший из которых, седой, с длинным породистым «скандинавским» лицом и светлыми глазами, и был доктор медицины Йен Лундквист.

Грымов выглядел озабоченным, и Воеводин обратил на это внимание.

– Что-нибудь случилось?

Заместитель командующего покосился на Медведя.

Воеводин понял, кивнул Лундквисту:

– Работайте, док, не будем вам мешать.

Медведя усадили в кресло, развернули вокруг аппаратный бокс наподобие реаниматора.

Воеводин и Грымов уединились в кабинете генерала.

– Надеюсь, ничего серьёзного? – начал Воеводин.

– Как сказать...

– Я не получал никаких чрезвычайек.

– Только что встречался с Лебланом, неофициально. Он вам перезвонит. Новости плохие.

– Я хороших и не жду. – Воеводин сел за стол, жестом предложил гостю расположиться на диванчике. – Ну?

Леблан утверждает, что Знающие собираются привлечь для нашей ликвидации Чёрные и Серые цивилизации Великого Кольца в нашей же Галактике.

Воеводин сцепил руки на груди, переваривая сказанное.

Чёрными цивилизациями учёные-ксеносоциологи условно называли тех, кто признавал только право сильного и готов был применить любые средства для воплощения своих замыслов, вплоть до уничтожения инакомыслящих. Серыми принято было называть цивилизации, считавшие возможным нарушать одно-два правила из Свода Законов общего существования в космосе.

– Чёрные нам пока не встречались.

– Мы сами чёрные, – оскалился Грымов.

– Не перегибай палку.

– Я не перегибаю, агрессии у нас хватает, так что к светлым мы не принадлежим никоим образом. Но это к слову. Нам необходимо знать, откуда будет нанесён удар.

– Леблан может ошибаться.

– Вряд ли, он не просто курьер МККЗ, доносящий до нас новости Комиссии, он прекрасно зарекомендовал себя как человек дела. Надеюсь, он предупредит нас вовремя. Но и это ещё не всё. Из того же источника ему стало известно, что отряд Знающих внутри Солнечной системы намеревается уничтожить мешающий им космофлот Федерации.

Воеводин с сомнением посмотрел в глаза Грымову:

– Каким образом?

– Не знаю пока, известен лишь факт постановки задачи. Поскольку у Знающих нет собственного флота, они используют технику порабощённых цивилизаций, те же «крокодилочерепахи», но в открытом бою наши крейсера превосходят эти машины. Значит, они будут искать способ уничтожения изнутри, ударят по базам, по космодромам.

– Ни один их корабль к Солнечной системе не прорвётся. Разве что мощный флот...

– Я же говорю, они будут устраивать диверсии, используя агентуру и зомбированных ублюдков в качестве террористов-смертников.

Воеводин замолчал, раздумывая. С сожалением покачал головой:

– А я хотел отдохнуть пару дней... жену уговорил устроить пикник на речке, вдвоём: палатка, лес, берег, удочки... красота!

– Ну и отправляйтесь, за два дня ничего особенного не произойдёт, будем работать по утверждённому плану. Какую речку выбрали?

– Десну, мои родичи из тех краёв.

– Прекрасный выбор.

– Нет, полковник, как говорил мой любимый Джек Лондон, время не ждёт. Будем решать проблемы, мы ещё не победили.

Оба вернулись в гостиную.

– Бросили меня тут одного, – пожаловался Медведь, вокруг которого хлопотали специалисты Грымова, – на съедение своим психиатрам. Мой терафим жалуется уже, что ему помяли бока, образно говоря.

– Ничего, ужмётся, – сказал Воеводин. – Зато ты теперь будешь во всеоружии.

– Мы добавили программу «эола», – сказал Йен Лундквист почти без акцента.

– Прекрасно, молодцы, что проявили инициативу.

– «Эол»? – поднял брови командор.

– Этот гаджет поможет тебе анализировать поступки и речи окружающих. «Эол» уже зарекомендовал себя как психоаналитик, с его помощью мы обезвредили полсотни агентов Знающих.

– Предупреждать надо.

– Извини, о тебе в первую очередь и беспокоились.

Медведя освободили от присосок, манипуляторов и датчиков, он натянул свой фирменный официал-уник с эмблемой и шевронами Погранслужбы на рукавах.

– Когда ждать гостей?

– Мы предупредим заранее.

– Связь?

– Наш «спрут» использует менары с кванкриптом¹⁰, лучше всего будет подключить тебя к системе.

– У меня есть менар.

– Наши менары вживляются в кости черепа.

– Мой тоже.

– Можем заменить, – предложил Йен Лундквист безразличным тоном.

Воеводин покосился на заместителя.

Грымов развёл руками:

– Захватили на всякий случай.

Степан Фомич хотел похвалить зама за предусмотрительность, но передумал. Снова пришла мысль, что пора уходить на покой.

– Вы долго будете меня сверлить? – пробурчал Медведь, кинув взгляд на браслет коммуникатора.

– Минут пять.

– Вживляйте.

Йен Лундквист и его молодой молчаливый помощник начали заново монтировать универсальный технобокс.

Процедура замены мыслерации командора заняла четверть часа и была абсолютно безболезненной: Медведь не почувствовал ровным счётом ничего. Ему заклеили шов на виске заживляющим пластырем, посоветовав не снимать, так как пластырь рассасывался сам, и Воеводин проверил подключение нового абонента к сети связи контрразведки:

«Как самочувствие, дружище?»

«Нормально, – ответил Медведь, – чувствую себя киборгом».

¹⁰ «Спрут» – система многодиапазонной связи. Менар – мыслерация. Кванкрипт – система квантовой криптозащиты.

«Ну, до киборга тебе далеко. Поздравляю с внедрением в нашу систему, ты теперь не только командор Российской Погранслужбы, но и сексот «Сокола».

«Никогда не собирался им быть», – фыркнул Медведь.

– Прощаемся, – подал руку Воеводин. – Жди сообщений.

– Вы со мной?

– Нет, у нас свои машины.

Медведь пожал руки присутствующим и вышел.

– Жду указаний, – сказал Грымов, проводив гостя взглядом.

– На базу, – со вздохом сказал Воеводин, мысленно прощаясь с отдыхом. – Жди в машине, переоденусь и оставляю записку жене.

Через несколько минут шестиместный флайт с номерами местной спасательной службы доставил их к островному метро.

Ещё через три минуты они вышли из метро базы «Сокол-3», располагавшейся в глубинах ледяной оболочки Энцелада, спутника Сатурна.

* * *

Весь день он провёл на базе, решая текущие проблемы службы и составляя планы работы подразделений в связи с получением новых данных о противнике. В эти планы входил не только контроль над ситуацией и намечавшимися сражениями, но и защита информации, и выявление хакеров, работающих на Знающих-Дорогу, и разработка средств информационной блокады, и психологическая защита, и методы идеологического противоборства с агентами влияния Вируса Инферно, выявление их пособников, их ликвидация и многое, многое другое, требующее времени и немалых затрат энергии.

Кибервойна, развязанная на Земле ещё в двадцать первом веке Евросоюзом и Соединёнными Штатами Америки в отношении России, едва не привела к «горячей» ядерной войне, а её последствия ощущались до сих пор, породив частные закрытые информационные Сети и – как результат – обособление частных же армий и бизнес-структур. Датский концерн «Оденс Эвентирпас», производивший «неуязвимых» киберсолдат, как раз являлся одним из таких криминальных производств, наравне с мировыми наркокартелями Средней Азии, Южной и Северной Америк и срединной Африки.

Но если концерн ОЭ удалось обуздать совместными усилиями федеральных спецслужб и СОН, то охватить контролем *все* технологические линии и производства контрразведка Земной Федерации была не в состоянии. И даже её сверхсекретное подразделение «Сокол», имеющее контакты во всех спецслужбах и властных структурах, не могла контролировать всю Федерацию. Контрразведчикам надо было искать самые уязвимые для вторжения агентов и террористов места и тщательно рассчитывать способы их устранения.

Грымов предложил использовать для поисков агентуры так называемое «око дьявола» – программу идентификации любого человека, подключённого к мировому Интернету, и Воеводин скрепя сердце дал согласие, хотя эта программа, называемая иногда «оком Саурана» – по известному фэнтези-сериалу Толкина, использовалась спецслужбами мира с двадцать первого века и зарекомендовала себя как вирус, победить который удалось лишь спустя полвека после его создания. Но Вирус Инферно (он же – Знающие-Дорогу) грозил уничтожением не игрового пространства, а всего реально живущего человечества, и созданные людьми информационные вирусы должны были помочь им справиться с агрессивными пришельцами из соседней Вселенной.

На следующий день на базу прибыл Люсьен Леблан, по-прежнему работавший начальником отдела ФАК – Федерального Агентства по контролю за опасными исследованиями. Его интересовали меры, предпринимаемые аналитиками «Сокола», и глобальные планы Воево-

дина, направленные на решение основной задачи – ликвидации угрозы вторжения Знающих в метagalaxy человека. Он и начал с этого, когда уселся с Воеводиным, Грымовым и главным аналитиком подразделения Бородиным в личном кабинете начальника «Сокола», запрятанном в недрах базы.

Точно такие же модули – спартанская обстановка, ничего лишнего, только универсальный блок-стол, система связи, три стула, встроенный в стену шкаф, бокс со скафандром – ждали Воеводина и на других базах. Но после свёртки баз на Нереиде, спутнике Нептуна, и на Умбриэле, спутнике Урана, лишь база на Энцеладе, спутнике Сатурна, осталась надёжным убежищем для подразделений «Сокола». И хотя агенты Знающих получили информацию о существовании базы и даже бывали на ней, используя ветку метро, доступ посторонних сюда был закрыт наглухо, а где именно находится база, под каким ледяным щитом Энцелада, знали только руководители контрразведки.

Именно сюда прибыл гонец из ядра Галактики, крейсер «Варяг» под командованием капитана Бунича, и именно отсюда он стартовал обратно пять дней назад, забрав новый слим-модулятор для восстановления хода «Непобедимого».

– Не ждите позитива от экспедиции к ядру Галактики, – сказал гость, изысканно носивший уник официал-клерка ФАК – синий мундир с белыми и золотистыми вставками; впрочем, это мог быть и защитный колет типа «броник», а может быть, и «доспехи бога», не считаваемые современными сканерами. – Кольцо нас не примет.

– Нас, – усмехнулся Воеводин. – Вы это говорите как человек или как инспектор МККЗ?

Француз улыбнулся, сморщив длинный, с горбинкой нос. Он и в самом деле был похож на соотечественника, знаменитого дуэлянта, бретёра и поэта Сирано де Бержерака.

– Господин генерал, я уже не инспектор, а лишь курьер, доставляющий почту. Но Великое Кольцо не контактирует и с посланными меня координаторами Комиссии, представляющими цивилизации МККЗ.

– И как вы поддерживаете связь со своими коллегами?

– Вообще-то инспекторы МККЗ давно контролируют человечество, не менее десяти тысяч лет. Существуют специальные устройства для связи...

– Пирамиды?

– Пирамиды использовались около двух тысяч лет назад, сейчас мы используем современные системы, созданные человечеством: антенны телескопов, спутники, орбитальные лифты, станции метро...

– «Сферу»¹¹ на Луне, – подсказал Грымов.

– В том числе.

– Не очень приятное известие.

– Извините, не понял.

– Что ваша Комиссия контролирует человечество.

Леблан изобразил смущённую улыбку.

– Вы правы, хотя люди догадывались о контроле давно, с двадцатого века. Но МККЗ не принадлежит какой-либо частной криминальной структуре, превратившей Землю в резервацию, это, по сути, иммунная система Мироздания. Человечество давно погубило бы себя и планету, если бы не мы.

– Опять – мы.

– Извините, оговорился.

– Ладно, я понял. Почему галактоиды так агрессивны?

– Большинство руководителей Кольца являются представителями Чёрных цивилизаций. А они не менее агрессивны, чем Знающие-Дорогу. Они уверены в своей неуязвимости, обладая

¹¹ «Сфера» – комплекс радиотелескопов, контролирующих космическое пространство Солнечной системы.

технологией Абсолютного Зеркала, и слушать не хотят о каком-то там вторжении. Мы пытаемся достичь взаимопонимания давно, тысячи лет, однако, по большому счёту, так и не добились результата.

– Мы тоже обладаем технологиями создания вакуумных «зеркал», – меланхолично проговорил Бородин, маленький, худой, рыжий. – Наши космолёты и «големы» используют «зеркала» для защиты.

– Это совсем другие технологии, основанные не на поляризации вакуума, а на фазовом переходе в состоянии так называемого «ложного вакуума» с поворотом в «море Дирака», то есть в антимир.

Воеводин посмотрел на учёного.

– Вы что-нибудь понимаете, Велеслав Тимофеевич?

Бородин кивнул.

– Доказано, что мир и антимир пронизывают друг друга, отделяемые потенциальным барьером. При высокоэнергетических процессах из вакуума можно выбить античастицы – «половинки» волновых пакетов, чем они и являются при движении. Проще говоря, элементарные частицы представляют собой волны, «делящиеся пополам»: в нашем мире это электрон, в антимире – позитрон. Так же и кварки...

– Ладно, проехали. – Воеводин с любопытством ощущал лицо Леблана запавшими глазами. – Люсьен, откуда вы знаете о замыслах Знающих? Неужели там, у чёрта на куличках, работают ваши разведчики?

– Хорошо сказано – у чёрта на куличках, – рассмеялся француз. – Только недавно я начал понимать смысл этой русской поговорки. Что вам сказать, генерал? С одной стороны, мир Знающих-Дорогу – это иная вселенная со своими физическими законами и константами, где не место материальным объектам нашего метagalактического домена. Но как там поведут себя наши объекты, я не знаю. Вернее, крейсер «Ра» уже испытал на себе воздействие мира Знающих и едва выбрался обратно. С другой стороны, мои коллеги из МККЗ каким-то образом ухитряются получать оттуда информацию. Что может означать: структуры нашей Вселенной там остаются целыми, а если и распадаются, то крайне медленно. Думаю, вы правы, во Вселенной Знающих прячутся наши разведчики. Либо они используют местные объекты, внедряясь в них, как программы-души Знающих внедряются в психику людей, превращая их в зомби.

– Логично. Кстати, о привлечении помощников. Знающие используют технику чужих цивилизаций, вы не в курсе, каких именно? То есть где находятся базы этих чёртовых «крокодилочерепах»?

Леблан в задумчивости поиграл пальцами сплетённых рук.

– У меня нет таких сведений. Но я попытаюсь при следующем контакте выяснить координаты звезды «крокодилочерепах». Жаль, что мне не пришло это в голову раньше. По идее, звезда не должна располагаться далеко от Большой Дыры в Парусах.

– Будем признательны за информацию. Теперь поговорим о подготовке галактоидами атаки на Солнечную систему.

– Не все галактоиды Кольца поддерживают эту затею, только представители Чёрных рас. Да и то лишь треть из них.

– Хрен васabi не слаще. Эти парни на пару уровней мощней человечества. Как они собираются разделаться с нами?

– Не разделаться – отшлёпать, образно говоря. Нам просто перекроют дорогу в глубокий космос.

– Каким образом?

– Мне кажется, что это как-то коррелируется с замыслом Знающих уничтожить наш космфлот. Прямую атаку не допустят сами члены Кольца, но, возможно, «воспитатели» заблокируют и метро.

Воеводин перевёл взгляд на Бородин.

– Это возможно, Велеслав Тимофеевич?

– Отключить метро просто, для этого достаточно остановить или повредить федеральную энергосистему, питающую всю сеть.

– Которая находится на Луне.

– Так точно. А заблокировать «струны» метро... не знаю, никто с этими вещами не экспериментировал.

– То есть Чёрный синдикат «воспитателей» ударит по Луне?

Бородин молча пожал плечами.

Воеводин посмотрел на Грымова:

– Это ещё один вектор наших тревог.

– наших сил не хватит, чтобы отразить нападение. На два фронта придётся сражаться.

– Подключим федералов. Контору возглавил Юкканен, а он наш человек.

– Знать бы, как этот... гм, синдикат собирается лишить нас метро. На что это будет похоже? Наскок брандера? Атака извне? Изнутри? Люсьен, что вам подсказывает интуиция?

– Набор приёмов вообще-то невелик, – потянул себя за нос француз, – несмотря на владение галактоидами энергиями звёзд. Это может быть либо вброс брандера с мощной бомбой типа «нульхлопа»¹² или Бомбы Хаоса, либо нападение флота, либо дистанционный энергетический удар. Не мы одни умеем создавать такие машины, как «суперструнник», который может служить и гигантской «струнной» пушкой. Надо искать признаки реализации одного из этих вариантов. Иных я не вижу.

– Что значит – искать признаки?

– Напрячь Даль-разведку, «Сферу», сосредоточить их внимание на ядре Галактики. Начать перлюстрацию всех информационных сетей и сетей связи Федерации на Земле, в Солнечной системе и в глубоком космосе. Наверняка Чёрный синдикат – удачное название, ей-богу – имеет здесь своих агентов.

Бородин скептически качнул головой:

– Интересно, как вы это сделаете? Ни СОН, ни Федеральный Комбез, ни одна из властных структур не даст разрешения.

Воеводин и Грымов обменялись взглядами.

– Обойдёмся без разрешения, – ухмыльнулся Грымов.

– Я всегда восхищался вашими методами решения проблем, – сказал Люсьен одобрительно.

– Не ради себя стараемся.

– Абсолютно согласен.

– Вы с нами? – поднял брови Воеводин.

– Приказывайте, генерал.

– Я не вправе отдавать вам приказы, месье. Вы не работаете в нашем подразделении. Прошу помочь. Если вам удастся связаться с коллегами, пусть дадут нам координаты звезды хозяев «крокодилочерепах».

– Непременно спрошу.

– Это первое. Второе: опять-таки, в случае переговоров, знают ли ваши коллеги о планах Кольца в отношении нас? И третье: поразмышляйте над кандидатурами в главные резиденты Знающих. Среднее звено мы обезвредили, но должен быть координатор, имеющий канал связи со своим миром. Это должна быть фигура уровня глав спецслужб и федеральных институтов власти, с большими полномочиями и доступом к информационным базам Федерации. Мы закинули сачок «ока дьявола», но ваше мнение лишним не будет.

¹² «Нульхлоп» – он же компактификатор, генератор свёртки измерений пространственного объекта в чёрную дыру.

В помещении мигнул свет, еле заметно дрогнул пол.

– Прибыл корвет «Туркиш», – уверенно сказал Грымов, – доставил бригаду тоннелепрокладчиков. Будем углублять базу.

Леблан встал:

– Разрешите вас покинуть, месье.

В ухе Воеводина мяукнул вызов «спрута». Он поднял руку, предлагая гостю задержаться, спросил мысленно:

«Что-то срочное?»

«Так точно, товарищ генерал, – отозвался дежурный базы. – Сообщение с борта крейсера «Варяг»: они прибыли к району дрейфа «Непобедимого», но не обнаружили ни крейсера «Ра», ни «Либеро».

Лоб мгновенно вспотел. Взгляд Грымова сказал генералу, что и зам получил то же известие.

«Повторите!»

Дежурный повторил.

– Что случилось? – насторожился Леблан.

– «Ра» исчез, – выговорил Грымов осипшим голосом.

Глава 5

Великая пустота

Невероятная догадка Шапиро, что они чудесным образом переместились в далёкое будущее, подтвердилась! «Ра» действительно оказался за триллионы триллионов лет в будущем, где уже не осталось ни галактик, ни звёзд, ни космической пыли, и даже основа материи – ядра атомов и элементарные их «кирпичики» – протоны начали распадаться, превращаясь в излучение.

Зато продолжали жить чёрные дыры, сколлапсировавшие массивные объекты – звёзды и ядра галактик, объединившиеся в ансамбли, в мыслящие особым образом протяжённые системы, и экипажу крейсера повезло встретиться с одной из них, которую Шапиро – посредник контакта – назвал Последним-из-Долгоживущих.

Этот чудовищный по своим масштабам и массе «мозг», клетками которого и стали чёрные дыры, разобрался в ситуации быстрее, чем люди, и первым связался с ними, используя психосферу эксперта-физика в качестве переводчика и контактёра.

Экипаж и пассажиры космолёта выслушали его молча.

Привыкшие к экстремальным изменениям обстановки и стычкам с неожиданными космическими сюрпризами, научившиеся выбирать из самых чудовищных положений, даже они не сразу осознали, что произошло. И лишь «контактёр» Шапиро чувствовал себя как рыба в воде. Он вообще никогда не унывал, не впадал в меланхолию и находил позитив там, где его, в сущности, и не было.

– Не отчаивайтесь, – сказал он бодро, изложив суть того, что случилось, – ещё ничего не потеряно. Мы живы, это раз, и с нами этот парень, Последний-из-Долгоживущих, не бог, конечно, но сущность, обладающая исполинской мощью.

– Чем поможет нам эта мощь? – пробормотал Терёшин в полной тишине.

– Он что-нибудь придумает. Задавайте вопросы, он слышит и ответит моими губами. Кстати, предлагаю называть его короче – Долгилом или Чёрненьким, а то язык сломаешь, пока произнесёшь.

– Ты же сам его так назвал.

– Ну, в общем, да, но это полностью отражает его сущность.

– Какое будущее его ждёт? – проговорил коллега Шапиро Майкл Шеридан. Он сидел в своей каюте, но пассажиров и экипаж связывала единая система интеркома, и все могли общаться друг с другом так, словно находились рядом.

– В принципе, мои коллеги на Земле давно рассчитали сценарий будущего нашей Вселенной в условиях непрерывного ускоряющегося расширения. Их расчёты точны, что подтверждает и Последний-из... э-э... Чёрненький. В результате вечной инфляции наша 3D-брана в конце концов опустеет, превратится в невообразимо огромный пустой «пузырь» пространства без каких-либо материальных структур. Останутся летать внутри «пузыря» только реденькие электрончики, нейтрино и фотоны, постепенно скатывающиеся энергетически к нулевой температуре.

– Какое-то скучное будущее, – хмыкнул бортинженер Слава Иванов.

– Послед... ээ... Чёрненький утверждает, что в ещё более далёком будущем, когда начнёт «трещать» сам вакуум, возможен фазовый переход, и тогда здесь бабахнет новый Большой взрыв, который породит новый Миропузырь, как говорит мой собеседник, то есть новую Мета Вселенную.

– Он здесь действительно один? Или есть ещё такие же умные Чёрненькие?

Шапиро прислушался к голосу в голове:

– Он последний в метадомене... в радиусе дециллиона световых лет... это что-то десять в тридцатой степени эсве.

– Бедняжка! – посочувствовала Вероника Солнышко.

– Неужели все цивилизации погибли? – усомнился Фридман.

Шапиро сделал паузу:

– За время существования Чёрненького родились и ушли в небытие миллиарды и миллиарды цивилизаций. Большинство умерло естественным путём: войны, вырождение, деградация, – но были и те, что переселились в иные Миропузыри. Он общается с некоторыми.

– А люди? – робко спросила Роза Линдсей.

Шапиро помолчал и присвистнул:

– Ух ты, я даже не ожидал... мы, оказывается, тоже в каком-то смысле предки Чёрненького! Ещё на стадии его формирования влились в одну из структур, выросших в ансамбль чёрных дыр, поглотивших множество галактик.

– Я думал, у нас свой путь, – разочарованно произнёс Терёшин. – Писатели фантазировали, что мы станем равными богам.

– Кстати, а что он помнит о нашем противостоянии со Знающими-Дорогу? – задал вопрос Руслан. – Чем всё закончится?

На этот раз Шапиро выдержал паузу подольше:

– Его память не содержит подробных деталей такого далёкого прошлого. Но поскольку в данном Миропузыре, который является лишь одним из бесчисленного множества доменов Мультиверса, нет областей с иными законами физики, то, скорее всего, Знающие не достигли цели. То есть не переселились. Чёрненький помнит лишь, что примерно в наши времена в Метагалактике появлялись области пространственно-мерных искажений. Большая Дыра, как район столкновения бран-метавселенных, нашей и Знающих, вполне подходит под категорию «странных искажений». Там действительно и мерность меняется, и вакуум «кипит».

– Похоже, никакие человеческие трагедии не скажутся на судьбе нашей Вселенной, – проворчал Терёшин.

– Берите выше – никакие спесивые помыслы галактоидов и замыслы Знающих не повлияют на судьбу нашего Мироздания.

– Вы только что говорили, что человечество в какой-то степени стало предком Чёрненького. Разве это не является прямым доказательством того, что наша цивилизация уцелеет?

– Очень спорное положение, – вежливо возразил Фридман. – Знающие могут сбросить в Солнечную систему ещё одну Бомбу Хаоса и превратить её в обычную чёрную дыру. Вот вам и получится «клетка» тела Чёрненького.

– Хорошая мысль, Майкл, – похвалил коллегу Шапиро. – Однако наш чёрный собеседник этого не помнит. Прошёл не миллиард лет и даже не триллион – во много раз больше времени! Ни одна материальная система не может хранить информацию так долго. Только чёрные дыры и дожили до момента нашей беседы. Командир?

Руслан очнулся: физик обращался к нему.

– Ясно одно: нам следует продолжать войну с оккупантами, чтобы это будущее – без них – состоялось! Либо предложить им альтернативу вместо нашей Вселенной. Пусть ищут другую... другой Миропузырь, свободный от разума, и переселяются. Теперь главное: может ли Последний-из... мм... Чёрненький... нет, ей-богу, лучше не звать его так, слишком панибратски звучит.

– Долгик.

– И это не подходит, звучит как детская кличка. Предлагаю – Долгоживущий.

– Какая разница? Я не возражаю. – Шапиро хохотнул. – Он тоже.

– Вопрос первый: может ли Долгоживущий помочь нам вернуться в родное время? Эксперименты со временем он не проводил?

– Его поле исследований – соседние Миропузыри Мультиверса, с ними он имеет прямую связь – через свои «нервные клетки» – чёрные дыры. Утверждает, что ни один известный ему Миропузырь не подчиняется такому набору физических законов, как наш.

– А Вселенную Знающих он посещал? – поинтересовался Фридман.

– Майкл, оставьте ваши научные интересы... – впервые подал голос Маккена.

– Погодите, Рудольф, – перебил его Шапиро. – Коллега задал очень путный вопрос, одну минуту... Чёрнень... то есть Долгоживущий говорит, что ему нужны более точные характеристики Миропузыря Знающих.

– У нас до фига информации, – сказал Артур Воеводин. – В памяти Клиффорда.

Руслан мысленно пожал руку парню: сам он до этого не додумался. Инк «Ра» действительно хранил всю информацию о первом погружении крейсера в Большую Дыру.

– Всеволод?

– Я понял, сейчас... объясняю суть... он подключается.

– Отмечаю нештатное подключение к серверу... – забеспокоился инк крейсера.

– Всё в порядке, Клиф, – поспешил успокоить его Шапиро. – Это не вирус, наш чёрный друг просто скачивает твою память.

– Если он его фрустрирует – мы тут и останемся навеки, – проворчал бортинженер.

– Нет-нет, я просил нежненько... меня же он не превратил в идиота? Вот, есть ответ... Долгоживущий посещал мир Знающих. Этот Миропузырь претерпевает обратный расширение процесс, то есть сжимается. Когда Долгоживущий там был, жить Знающим оставалось немного, буквально пару десятков лет по нашим меркам.

– Здорово! Может, они так и остались там, свернувшись в чёрную дыру? – обрадовался Иванов.

– Долгоживущий посещал их давно, у него нет сведений, что случилось с Миропузырём Знающих.

– Пусть посмотрит.

– Пусть посмотрит... это не минутное дело, друг мой, да и не захочет он, зуб даю. Вот... услышал... говорит – не занимается делами, не имеющими смысла.

– Видимо, придётся-таки нам разбираться со Знающими самим.

– Ага, если удастся вернуться, – буркнул Терёшин.

– Парни, придержите языки! – прервал подчинённых Маккена.

– Повторяю вопрос, – напомнил о себе Руслан. – Он может помочь нам вернуться?

– Он слышит... но молчит.

На волне интеркома установилась тишина. Решался вопрос возвращения домой, вопрос жизни и смерти, и все затаили дыхание, ожидая ответа колоссального мыслящего существа, размером больше родной галактики Млечный Путь, а массой намного больше.

– Может, он не понял? – робко спросила Вероника Солнышко через минуту.

– Всё он понял, не дурак, – заверил её Шапиро. – В нашей Вселенной время необратимо, вследствие совпадения «стрел» однонаправленных процессов, таких как рост энтропии. Я уже не говорю о парадоксах типа «вернулся в прошлое – убил дедушку». Это возможно лишь при реализации варианта Эверетта¹³. Боюсь, нам только помечтать об этом придётся.

– Значит, мы останемся тут... навечно?

– Вечно! – фыркнул Шапиро. – Пару лет протянем, пока не кончится энергия, и всё.

– А он не поможет пожить подольше?

– Ну, дорогая моя, если хорошо попросить, может, и поможет. Хотя я не уверен. Планету для жизни, похожую на Землю, он не создаст, когда кругом протоны распадаются.

¹³ Гипотеза американского физика Хью Эверетта III о квантовом расщеплении Вселенной на параллельные миры каждый последующий квант времени.

В рубке снова стало тихо.

Руслан перестал пялиться в темноту полусферы переднего обзора, закрыл глаза, представляя, как возвращается на Землю и встречается с Ярой... мелькнула мысль: как она там, без меня?..

– Ага, понял, – раздался голос Шапиро. – Как я и предполагал, со временем шутки плохи. Он даже не понимает механизма нашего прыжка в будущее, говорит, что это крайне маловероятное стечение обстоятельств. Нас попытались воткнуть в центральную чёрную дыру Галактики, мы стартовали на «струну»...

– Значит, мы обречены? – хмыкнул Терёшин.

– Надо верить в лучшее, молодой человек. Сложить ручки и помереть мы всегда успеем.

Руслан усилием воли вернулся из мечты в реальность и неожиданно для себя поймал странную идею, будто Яра, которую он мысленно обнимал, нашептала ему её на ушко.

– Минуту, Всеволод... Долгоживущий утверждает, что он связан со многими Миропузырями...

– Ну да, а что?

– Миропузыри все разные... и время в них концептуально может отличаться от нашего, так?

– Без сомнений.

– Что, если он перешлёт нас в Миропузырь, где время течёт в прошлое по сравнению с нашим? По силам ему эта задача? А потом он объяснит нам, как из того Миропузыря перепрыгнуть в наш в рассчитанный момент времени.

Ответом Руслану был общий вздох слушателей.

– Ну вы даёте! – восхищённо проговорил Шапиро. – Мне казалось, в команде только один гений – я! Передаю товарищу... по-моему, он тоже офигел!

«Ра» внезапно вздрогнул.

– Внимание! Фиксирую всплеск гравитационных полей! – всполошился Клиффорд.

– Это реакция Долгоживущего, не пугайся. Он говорит, что мы очень креативные существа... попытается помочь, но для этого нужно время.

– Сколько? – спросил Руслан, в душе которого вспыхнула надежда. – Час, два? Сутки? Год?

– Молчит, как партизан. – Шапиро заёрзал в кресле. – Похоже, он вообще вытащил из меня свои щупальца. Ничего, обдумает всё и свяжется. Командир, мне нужно срочно привести себя в порядок, разрешите?

– Всем отдыхать! – объявил Руслан.

* * *

Чудовищный собеседник космолётчиков не выходил на связь ровно двенадцать часов по времени корабля.

Успели отдохнуть от встрясок и нервотрёпки не только пассажиры крейсера, составлявшие его экспертно-исследовательскую группу, но и члены экипажа.

Шапиро трижды пытался связаться с невидимой исполинской «горой мысли», используя менар и «суперструнную» технику, но тщетно. Последний-из-Долгоживущих словно забыл о космолёте с его обитателями, простирая своё гравитационное дыхание на тысячи световых лет вокруг себя. Лишь изредка по его сетчато-геометрическому «телу» пробегали световые «судороги», напоминающие земные полярные сияния невиданных размеров. Но к людям он обратился только тогда, когда они начали терять терпение и собирались подойти ближе к «чёрнодырной» громадине.

Руслан, Шапиро и Майкл Шеридан в этот момент находились в зале визинга корабля, сидя в креслах со стаканами горячего селенчая в руках, и любовались чёрной пустотой в глубине обзорного виома без единого лучика света. Клиффорд по их просьбе высветил сложный и невероятно красивый фрактал в пустоте – схематическое изображение системы-тела Долгоживущего, синтезированное из получаемых гравитационными и гамма-детекторами корабля сканов пространства, завораживающее взор.

Беседовали о времени, последовательно останавливаясь на концепциях, по мнению Шапиро имеющих право на существование в других метавселенных, заполняющих бесконечный Мультиверс. В тот момент, когда физик заговорил о взглядах Вильяма Белого, разработавшего теорию «пляшущего у огня свечи мотылька», – по этой теории время представляло собой не процесс изменения геометрии пространства и не физическое поле, а процесс «квантовой пульсации возможностей», – в беседу и вмешался могущественный сосед «Ра».

Шапиро вдруг замер на полуслове, шире открыл глаза и сказал после паузы изменившимся тоном:

– А теперь поговорим о боге, джентльмены.

– Иногда я не понимаю ваших шуток, Всеволод, – признался Шеридан. – Бога не существует.

– Бога нет, но жить надо так, словно он есть, – назидательно покачал пальцем Шапиро. – Особенно в наших условиях.

Руслан понял, что учёный услышал мысль единственного обитателя этих мест.

– Он вернулся?

– Совершенно верно. Долгоживущий наконец взвесил свои возможности. Он может отправить нас в наше время через пару Миропузырей. Но предлагает оценить риск этого мероприятия. Вероятность благоприятного исхода – один к миллиону. Как вы на это смотрите?

– Я против, – вежливо произнёс Шеридан.

– Вы хотите остаться здесь до конца жизни, Майкл?

– Нет, но... должен быть другой выход.

– Проснуться, – пробормотал Руслан, переживая болезненное чувство утраты; надежда на встречу с Ярой превращалась в призрак. – Извините. Предлагаю обсудить новость со всем экипажем.

Они вернулись в рубку корабля, заняли кресла.

Маккена, не задавая вопросов, собрал экипаж.

Руслан сообщил всем известие о предложении Последнего-из-Долгоживущих.

Против обыкновения никто из членов экипажа не стал высказывать своё мнение, слишком уж серьёзным было положение крейсера, и брать на себя ответственность за идею спасения никто не захотел.

– Риск велик, – нарушил молчание сам Маккена.

– Вы против?

– Лично я за, так как другого выхода у нас всё равно нет. Однако хотелось бы получить ответ на пару вопросов.

– Слушаю вас.

– Допустим, у Долгоживущего всё получится, и он сможет отправить нас в прошлое. Возможен ли вариант, что мы появимся раньше того момента, когда галактоиды отбортуют нас в будущее? Понимаете? Вдруг мы столкнёмся сами с собой?

Шапиро помолчал:

– Мы уже обсуждали этот парадокс. У нашего собеседника нет однозначного ответа на этот вопрос. Суть его рассуждений такова: во-первых, мы уже прожили в прошлом отрезок времени до момента сброса в будущее и себя не встретили. Косвенно это указывает на точность посылки отсюда в прошлое.

– Или на то, что этот посыл не состоялся, – скептически заметил Шеридан. – Либо того хуже – мы застряли где-то в другой метавселенной.

– Возможно, не отрицаю. Отсюда проистекает важность расчёта нашего путешествия. Долгоживущий берётся за это, ему самому интересно, что получится, но для этого он должен просканировать каждого из нас.

– Зачем? – спросил Маккена.

– В нашей памяти хранится информация обо всех пережитых физических процессах, важны даже мельчайшие подробности. На основе всех полученных данных Долгоживущий сформирует пакет условий, характерный для определённого состояния материи в прошлом. Мы же не хотим в самом деле встретить двойников? То есть самих себя.

– Если мы вообще не застрянем где-нибудь в соседней метавселенной.

– Не будьте пессимистом, Майкл. Вы против?

Шеридан засопел:

– Риск слишком велик...

– Согласен, но если ничего не делать, мы рискуем застрять здесь. Вам нравится такая перспектива?

– Н-нет...

– Ещё вопросы?

– Последний, – сказал Маккена. – Запасы энергии на исходе, вакуумсос не выходит на режим, мы обездвижены. Может ли Долгоживущий отладить генератор и заполнить энергоёмкости?

– Без проблем.

– В таком случае я за возвращение.

– Никогда не думал, – рассмеялся Терёшин, – что нас будет спасать чёрная дыра! Обычно встречу с ней описывали трагически – затянет внутрь, и каюк!

– Да уж, на ангела чёрная дыра не тянет, – подхватил шутиливый тон приятеля Иванов. – Не таким я видел будущее.

– То ли ещё будет, когда и Долгоживущий умрёт.

– Ну, до этого момента мы тоже не доживём.

– Коллеги, я жду, – сказал Шапиро.

– Внимание! – взял в свои руки бразды правления Руслан. – Каждый решает для себя, согласен он отправиться домой при таком риске или нет. Рудольф, вы за, я тоже. Всеволод?

– Возвращаемся, что за вопрос.

– Парни, девушки?

Члены экипажа дружно ответили: «Да!»

– Серж?

– Я всегда с вами, командир, – тактично ответил Веласкес.

– Майкл?

Шеридан посопел, взвешивая решение, со вздохом проговорил:

– Согласен... не оставаться же здесь одному.

– Хорошо, готовимся, – сказал Шапиро довольным голосом. – Учтите, он нас просканирует, процедура не слишком приятная, я знаю, меня он уже изучил вдоль и поперёк, и я ему нравлюсь, но потерпите ради себя самих.

– Ох, и умеете вы уговаривать, Всеволод, – уныло сказал ему Майкл Шеридан.

– Передай ему... Долгоживущему... – начал Руслан, снова вызывая в памяти образ Ярославы. – Может быть, от нас зависит и его жизнь.

– Он уже знает.

– Тогда пусть приступает.

Головы сидящих в защитных креслах людей пронзил лёгкий прохладный сквознячок...

* * *

Последний-из-Долгоживущих не стал прощаться с космолётчиками, внезапно нарушившими его одиночество. Выяснив отношение людей к идее броска в прошлое через «соседние» Миропузыри, он изучил их «кладовые памяти», что позволило ему создать реальный портрет прошлого во времена, отдалённые триллионами триллионов лет, сделать расчёт (Шапиро попытался объяснить спутникам, каким образом мыслит гигантская система, состоящая из сотен миллиардов чёрных дыр, но не смог), и послал крейсер в Миропузырь, с которым был каким-то образом связан.

Процесс походил на обычный прыжок по линии метро из города в город на Земле. Расстояние в сто километров и в сто парсеков человек преодолевает за одинаково ничтожную долю секунды. Поэтому невольные путешественники во времени не почувствовали разницы, хотя, после того как всё произошло, приходили в себя дольше обычного. Клиффорду даже пришлось применить медицинскую аппаратуру корабля, чтобы вывести наиболее чувствительных пассажиров и членов экипажа из полубредового состояния. Только инк крейсера и смог зафиксировать, что происходило внутри корабля, и то, что он успел увидеть снаружи, в краткие мгновения переходов из Миропузыря в Миропузырь, из одной метавселенной в другую. Всего таких переходов оказалось не два и не три, а одиннадцать!

Руслан очнулся из небытия одним из первых. На здоровье и неустойчивость нервной системы ему жаловаться не приходилось.

Открыв глаза, он ничего не увидел. Позвал:

– Клиф, обзор!

– Обзор включён, генерал, – детским голоском отозвался инк.

– Я ничего не вижу!

– Вокруг темно.

– Что ты имеешь в виду?

– Корабль, по всем моим данным, находится в необычайно разряженном пространстве, лишённом звёзд и галактик. Ловлю очень слабое излучение, но звёзды, по оценке датчиков, находятся от нас на расстоянии не меньше полутора миллиардов эсве. Приглядитесь.

Руслан напряг зрение.

Чёрную пропасть перед глазами усеяли слабенькие искорки света, складывающиеся в едва заметные паутинки. Их можно было принять за иллюзорные узоры, возникающие на сетчатке глаз при надавливании на них пальцами. Но Руслан этого не делал.

– Не может быть! Мы остались там же, в будущем? Эксперимент не удался?!

– Наше положение изменилось. Датчики не фиксируют вблизи никаких гравитирующих масс. Мы оказались в обычном космическом пространстве с очень низкой, практически нулевой, плотностью барионного вещества, пронизанном фоновым излучением с температурой в два с половиной градуса¹⁴. В моей памяти сохранились результаты наблюдений с момента старта.

– В таком случае Долгоживущему удалось-таки отправить нас по адресу? Или мы застряли в другом Миропузыре?

– Не застряли, – раздался хриловатый голос пришедшего в себя Шапиро. – Клиф правильно оценил наше положение, мы в родном космосе, хотя и далеко от Земли. Очень далеко.

– Но вокруг пустота!

¹⁴ Фоновое реликтовое излучение космоса имеет температуру в 2,7 градуса Кельвина.

– Правильно, Долгоживущий не господь бог, даже ему не под силу рассчитать весь маршрут возвращения с точностью до миллиметра. Меня больше интересует, в каком времени мы оказались.

– Сначала давай определимся – где.

– Что тут определяться? Судя по всему, мы выпали прямо в центр войда¹⁵. А если расстояние до ближайших звёзд определено верно, мы находимся аккурат в центре Giant Void – гигантского супервойда, который, если мне не изменяет память, располагается в созвездии Гончих Псов.

– Благодарю за подсказку, профессор, – вежливо поблагодарил Клиффорд. – Теперь я могу определить наше местоположение точнее.

– Гигантский войд? – переспросил кто-то из очнувшихся космолётчиков хрупким голосом.

– Зуб даю! – заверил Шапиро радостно.

¹⁵ Войд – одна из ячеек пустоты в крупномасштабной структуре Вселенной, разделяющих волокна скоплений галактик.

Глава 6

Женщина и дьявол

Известие об исчезновении крейсера «Ра» с мужем на борту повергло Ярославу в шок. Какое-то время она пребывала в оцепенении, не могла ни разговаривать с кем-то, ни есть, ни заниматься делами. Голову заполнила дымная пелена утраты. Ощущение беды после получения известия оказалось столь сильным, что она впервые в жизни выпила успокоительное, страдая от реальной сердечной боли.

В конце концов боль улеглась, превратилась в глухую тоску, но потрясение заставило пересмотреть жизненные установки, и к вечеру Ярослава не удержалась и навестила жилой модуль Руслана в Зарайске, где он жил последние три года.

Домовой Пантелей впустил гостью, как только она протянула руку к двери. Ярослава вошла, дыша как после бега, оглядывая знакомую обстановку модуля, называемого, как и в добрые старые времена, квартирой.

– Чего-нибудь расслабляющего, хозяйка? – приятным голосом осведомился Пантелей, управляющий всей сложной автоматикой «умного дома».

Ярослава невольно улыбнулась на слово «хозяйка». Из-за служебной необходимости, будучи агентом МККЗ, ей пришлось уйти от мужа и жить три года отдельно. И лишь год назад, когда Руслан узнал правду о причине ухода жены, помогавшей строить «суперструнник», всё понял, сам стал сотрудником контрразведки, и к ним вернулись бывшие чувства (хотя пришлось прятать их от всех, от своих и чужих, чтобы агенты Знающих-Дорогу не вычислили обоих), она снова могла побывать в квартире мужа как... действительно как хозяйка.

– Ничего не нужно, – отказалась гостя. – Руслан не оставил мне писем?

– Никак нет, – огорчённо ответил домовой. – Могу только по секрету сообщить, с просьбой не выдавать меня, что хозяин каждое утро, когда бывал дома, открывал ваш витейр и лишь потом начинал заниматься зарядкой и завтракал.

– Витейр? Какой именно? – удивилась Ярослава.

– Могу показать.

– Покажи.

– Пройдите в спальню.

Ярослава сняла шузы с витым каблуком, гармонизовавшие с её уником официал-чиновника Погранслужбы, прошла в спальню Руслана, касаясь руками предметов, попадавших на пути: кресел, столика, ваз и «алмазных» висюлек, которые когда-то сама и приобрела. Отмахнулась от прозрачного «мыльного пузыря» – орба видеоконтроля помещений, размером с теннисный шарик; это был «глаз» Пантелея.

В доме заиграла тихая музыка: Ярослава узнала сюиту номер пять «Грёзы» Бородина. Сердце сжалось. Руслан не был фанатом музыки, но ставил те записи, которые нравились ей.

Дверь спальни открылась.

Стена, противоположная изголовью кровати, протаяла в глубину, и в образовавшейся нише соткалось из лучей света объёмное изображение – витейр – улыбающейся Ярославы в купальнике по моде «фея».

Она нахмурилась было, потому что не помнила, когда и кем был сделан снимок. Но поскольку это было её фото, а не посторонней красавицы, по сердцу прокатилось колечко удовольствия: Руслан не забывал её никогда!

В ухе тренькнул звоночек консорт-связи. Перед глазами мигнули цифры и символ вызова – броненосец; звонила Ани Санта.

«Слушаю, дорогая», – ответила Ярослава мысленно.

«Славная, я тебя обыскала, – заявила бразильянка; несмотря на происшедшие события с чисткой рядов федеральных спецслужб она сохранила свой статус секретаря Комбеза, как и Ярослава – должность командора Федеральной Погранслужбы. – Нас срочно собирают на закрытое заседание через час, ты где?»

Ярослава едва не созналась: в квартире мужа, – но вовремя прикусила язык. Никто не должен был знать, что она встречается с Русланом.

«Дома, у родителей. Меня никто не предупреждал. Что за срочность? Тема заседания?»

«Ситуация с Вирусом. Большие чины наконец осознали опасность вторжения Знающих и хотят снять с себя ответственность за безделье».

Ярослава засмеялась, вдруг почувствовав облегчение. Ей очень была нужна чья-то поддержка, и она её получила.

«Помнишь, как говорил Коммонер¹⁶? Когда вы полностью разберётесь в ситуации, она окажется хуже, чем вы думали».

Теперь засмеялась Ани Санта:

«К сожалению, я не могу сказать генсеку Комбеза, что, если он не учится на собственных ошибках, нет смысла их делать. Когда тебя ждать?»

Ярослава заставила себя встряхнуться:

«Через полчаса встретимся у тебя».

«Хорошо, дорогая».

– Уходите? – вежливо спросил Пантелей.

– Приходится, – со вздохом ответила она.

Комитет Федерального Земного Собрания по безопасности, в просторечии называемый Комбезом, располагался в здании Федерального Правительства в столице Таиланда Бангкоке, представлявшем, по сути, деловой центр государства.

Переход из метро Зарайска в Бангкок занял всего несколько секунд, включая вход и выход из кабин, и уже в половине третьего по местному времени Ярослава вышла в зале метро правительственного комплекса, занимавшем первый подземный уровень башни.

Никто её не встречал, зато никто и не интересовался, что делает в здании Правительства командор земной Погранслужбы. Система охраны комплекса знала в лицо всех высокопоставленных чиновников Федерации, имеющих универсальные пропуска, и не требовала документов.

Ани Санта ждала подругу и соратницу по борьбе с Вирусом в своём крохотном рабочем модуле на двадцать шестом этаже. Они обнялись.

– Выглядишь печальной, – сказала бразильянка, внимательно оглядев лицо Ярославы. – Кончай хандрить, ещё ничего не потеряно, найдётся твой Горюнов.

– Найдётся, – сморщилась Ярослава. – Исчезли оба корабля, не подав никакого сигнала! Аппаратура «Непобедимого» зафиксировала странные явления, гравитационные ямы, будто оба крейсера внезапно схлопнулись, и всё! Понимаешь?

– Понимаю.

– Ничего не осталось! У Большой Дыры они тоже не появились, наши зонды там никого не встретили.

– И всё же пока нечего поднимать панику. «Ра» не простой грузовик и не прогулочная яхта, он защищён от любого космического катаклизма.

– Значит, не от любого. Их могли захватить галактоиды.

– На кой они сдались галактоидам? Нас просто разворачивали на подступах к ядру Галактики.

– А теперь взяли и захватили! Либо вообще уничтожили!

¹⁶ Закон Коммонера. Барри Коммонер – американский биолог.

– Перестань! – рассердилась Ани, заметив блеснувшую на ресницах подруги слезу. – Не хватало ещё разньюниться как маленькой девочке, у которой отобрали игрушку. Ты командор, дорогая моя, держи форс!

Ярослава улыбнулась, усилием воли возвращая себе строгий властный вид уверенного в себе человека.

– Ты права, я слишком расслабилась. Мы ещё не закончили разборки с «вирусами».

– Ну вот, вижу генерала, – облегчённо отступила бразильянка. – Присядь, у нас ещё есть несколько минут. Кофе будешь?

– Буду, твой любимый.

Ани Санта поговорила с инк-служителем кабинета министров, и через минуту сервис-киб принёс кофе и орешки.

В панорамное окно модуля било солнце, и хозяйка включила поляризационные шторы. Солнце над горизонтом приобрело цвет жидкой карамели. Его лучи стали ощутимо тёплыми, ласковыми.

– Рассказывай, что у тебя.

– Воеводин предложил «сдать» Алексея Петровича Медведя.

– Это хорошая идея. Алексей Петрович классный мужик, не зря на него обратили внимание парни из МККЗ.

– Он уже не их агент.

– Ты тоже, но это не умаляет того, что вы сделали. Твой терафим ещё поддерживает связь с Комиссией?

«Волх?» – разбудила Ярослава личного секретаря.

«Всё в порядке, сударыня, – ответил терафим. – Сам я, конечно, не могу связаться с моими коллегами, но они со мной контакт не оборвали».

– Он остался курьером, – сказала Ярослава. – Но если с МККЗ я ещё могу связаться с его помощью, то ума не приложу, как достучаться до резидента Знающих, чтобы «сдать» Алексея Петровича. Парни Воеводина взяли всех, кого мы вычислили как агентов Знающих, в том числе чету Будрисов и Лю Чжи Мао. Но они никого не назвали.

– Сработала программа самоликвидации.

– Медики вроде бы нашли метод остановки программы, все захваченные остались живы, однако превратились в «траву». Их сознание фрустрировано.

Ани кивнула, смакуя любимый «суахили».

– Да, это проблема. Зато с нами теперь Юкканен и Гриффит, директор ФСБ и президент СОН, что даёт нам больше возможностей для маневра.

– Но главный «вирус» остаётся нераскрытым. Я говорила с ним, требовала награды, он обещал свести меня с координатором Знающих, но до дела так и не дошло.

– Всё впереди, ты вне подозрений, да и я тоже, так что надо ждать стука в дверь. Никуда они не денутся, агентов у них осталось – кот наплакал. Даже если им удастся расконсервировать «спящих».

– Будем надеяться.

– Может, позвонишь генералу? Он должен знать о готовящемся заседании.

Ярослава окончательно пришла в себя, вызвала Воеводина:

«Степан Фомич, генсек Комбеза собирает срочное совещание кабинета, повод – обсуждение угроз, связанных с экспансией Знающих, и выработка общих инструкций по отражению агрессии. У вас есть новости в связи с этим?»

«Пока нет, – ответил глава «Сокола». – «Ра» не отзывается. У Большой Дыры затишье, пространство барражирует неслабый флот «крокодилочерепах». У вас нет новостей?»

«К сожалению, нет. Резидент молчит, связи с Комиссией тоже нет. Вы собирались включить «око дьявола».

«Включили, но анализ данных и поиск компроматов на всех больших начальников процесс долгий».

«Почему бы вам не проанализировать выступления и поведение членов Комбеза? Заседание в таком формате – удобный случай».

«Мы постараемся. Но и вы сосредоточьтесь на поиске главного «вирусёнка», не забывайте про «эол».

«Эол» включён постоянно».

«А чтобы на вас обратил внимание резидент, проявите инициативу, сделайте во всеуслышание какое-нибудь заявление. К примеру, что опасность агрессии Знающих сильно преувеличена. Или что Федерации больше угрожают не Знающие, а галактоиды. Что, кстати, близко к истине».

«Я поняла вас, обязательно выступлю».

«С богом!» – Воеводин выключил свой менар.

– Ну, что он? – полюбопытствовала Ани, разглядывая раздумавшееся лицо подруги; мысленный разговор она слышать не могла.

– Подал хороший совет. Идём?

– Допьём кофе и двинемся.

Через четверть часа обе поднялись на самый верхний этаж здания, принадлежащий администрации Комбеза, в зал совещаний «вживую», когда требовалось физическое присутствие членов Комитета для принятия важного решения.

Они пришли последними, зал был полон. Всего в состав Комитета входило сто два человека – представители всех крупнейших государств планеты и федеральных структур. В связи с недавним задержанием трёх десятков делегатов, оказавшихся агентами Знающих, количество представителей сократилось за счёт «провинившихся» стран и служб, но всё равно собравшихся было много, о чём Ярослава подумала мимоходом, но с тревогой. Среди них наверняка прятались «шпионы кардинала», агенты глубокого залегания, «спящие агенты», которые должны были прийти на смену провалившимся.

После задержания Лю Чжи Мао и двух его заместителей генеральным секретарём Комбеза выбрали Тан-Ка-Птаха, президента египетского Агентства национальной безопасности. Ни в каких интригах и криминальных разборках этот тёмнокожий африканец замечен не был, и на него федеральная контрразведка, которую теперь возглавил Базилио Санчес, бывший начальник отдела социальных исследований ФСБ Земли, возлагала большие надежды.

После переключки (это происходило автоматически, когда члены Комбеза включали свои допуск-карты, подтверждающие статус) и запуска систем защиты от прослушивания слово взял генсек.

Тан-Ка-Птах, высокий, выше двух метров, осанистый, с иссиня-чёрной кожей и фиолетовыми губами, в униформе, имитирующей древнеегипетский схенти кремового цвета, украшенный бусинками, золотыми блёстками и орнаментом, а также шкуру леопарда через плечо, поправил двойную корону-атев, поднялся на подиум и на родном языке – он был нубийцем – произнёс длинную речь, посвящённую современным реалиям жизни людей Земли и противоборству земной цивилизации агрессии Вируса Инферно, известного также под названием Знающие-Дорогу-Не-Терпящие-Возражений.

Слушали его, не стесняясь негромко переговариваться. Все знали, о чём идёт речь, и ждали конкретики.

Затем по очереди выступили представители прибалтийских автономий, всегда, во все времена обвиняющие российские власти и народ России во всех своих бедах, а также президент Польско-Украинской Ляховщины, премьер-министр Средней Англии и президент Германского Халифата. Все они дружно требовали вывести из состава всех отделов и подразделений Комбеза представителей России, «ответственных за агрессию Знающих-Дорогу».

Хлопали им вяло, кто-то даже свистел. Большинство членов Комбеза давно поняли непродуктивность и предвзятость подобных заявлений и предпочитали втихую вести с Россией прямые переговоры и бизнес-проекты.

Речь главы Малайзийского Султаната резко отличалась от этих «гневных отповедей российским радикалам». Он назвал всех выступавших до него «узколобыми шизофрениками, употребляющими наркотики, слугами английского шовинистического паттерна, ненавидящего тех, кто ему не подчиняется», и призвал бросить все силы на войну с Вирусом, уже не раз ставящим человечество в «известную позу раком» и едва не угробившим цивилизацию.

Ему хлопали больше.

Однако, после того как перешли к обсуждению главного вопроса: что делать в создавшейся ситуации, как отвести беду и заставить Знающих-Дорогу убраться из Вселенной, – дельных предложений не поступило. Никто из присутствующих не хотел проявить инициативу и взять на себя обязательство помогать спецслужбам отражать атаки Вируса. На вопрос: что можно предложить Знающим, чтобы они успокоились и не претендовали на жизненное пространство землян? – ответил лишь один человек, японец Ишида.

– Почему бы не отдать Знающим наш Плутон? – предложил он. – Пусть селятся, будем сотрудничать.

Внезапно возбудился представитель Казахской Срединной Империи Тасболат Жанболатов:

– Дорогой Ишида, думайте, прежде чем предлагать подобные вещи! Это вам не Курилы, которые вы до сих пор пытаетесь отнять у России, предлагая им всякие невероятные блага. В начале двадцать первого века один умный губернатор Красноярского края призвал китайцев, с благими намерениями, разумеется, создать турзону вокруг Байкала. Либерастическое правительство России того времени повелось на это. Китайцы вложили в развитие инфраструктуры края миллиарды, через пятьдесят лет территория вокруг озера превратилась в китайскую автономию, а ещё через двадцать лет, когда китайское население автономии превысило двадцать миллионов человек, Китай «дружески» предъявил права на Байкал. Только чудом удалось избежать военного конфликта, проблема не решена до сих пор. Вы этого хотите? Чтобы Знающие – а они пойдут на это! – выгнали нас из Солнечной системы?

Ярослава мысленно поаплодировала оратору. Он зрил в корень.

Спорили жаростно, однако ни к чему не пришли.

Поступило даже шутовское предложение сыграть с представителями Знающих в префел¹⁷: кто победит, тот и владеет Солнечной системой и вообще Вселенной. Шутника высмеяли, долго ругали галактоидов, отмахивающихся от людей и их проблем, не признающих эти проблемы своими, и наконец пришёл черёд говорить Ярославе. Но её опередил командор Российской Погранслужбы Медведь:

– Господа заседатели, не слишком ли много средств мы тратим на отражение каких-то там космических атак? Федерации не на что больше тратить финансовые запасы? Не лучше бросить их на помощь голодающим в той же Африке или во влачащей жалкое существование Ляховщине?

Повисла пауза, потому что от командора такой речи не ждали.

Потом подняла руку Ярослава:

– Господа, поддерживаю господина Медведя! Опасность вторжения Знающих преувеличена. По моим сведениям, тревожиться надо от замыслов галактоидов, задержавших нашу экспедицию к ядру Галактики. Для противостояния Вирусу действий наших спецслужб достаточно.

¹⁷ Нелинейный преферанс: козыри заказавшего игру могут меняться в ходе партии, но вистующие могут пользоваться джокером.

– И вы это говорите после того, как агенты Вируса едва не взорвали на Земле Бомбу Хаоса? – с недоумением осведомился Жанболатов.

– ФСБ и Погранслужба пресекли все попытки агрессора устроить диверсии в Солнечной системе! – отрезала Ярослава, ненавидя себя за эти слова. – Мы контролируем ситуацию.

Собрание разделилось на два лагеря: один поддержал Медведя и Ярославу, другой осудил. Однако единого мнения, что делать с Вирусом, Комитет выработать так и не смог, несмотря на трёхчасовые дебаты. В конце концов сошлись на том, что надо создать специальную комиссию по выработке решения, куда вошли представители двух десятков организаций и государственных структур. А возглавить её по совету президента Сохранившихся Штатов Америки Даймона Сороса-младшего предложили Дэвиду Берримору, главе Бюро политических исследований Канадского Эмирата.

После завершения собрания уставшие Ани и Ярослава вернулись в кабинет секретаря Комбеза. Посмотрели друг на дружку.

– Значит, Берримор, – задумчиво сказала Ани Санта, заказывая кофе покрепче.

– Трикстер¹⁸, – добавила Ярослава.

– Может быть, он и есть резидент? Уж слишком легко ему доверили такую непростую работу.

«Она близка к истине, – вдруг проговорил терафим Ярославы. – «Эол» предлагает обратить внимание на этого индивидуума».

– Кажется, твоя интуиция имеет основания для беспокойства.

– Это не интуиция – «Эол».

– Мой тоже предложил обратить внимание на Берримора. Кто его выдвинул?

– Даймон Сорос-младший.

– Отпрыск рода разрушителей цивилизации.

– И при этом президент США. Я бы и его взяла в разработку. Подскажешь генералу?

– Непременно. Однако не мелковат ли он? В нынешние времена, после отделения Калифорнии и ещё шести штатов, Сохранившиеся Штаты опустились до уровня африканского захолустья.

– Ты ещё скажи – до уровня Прибалтийской шпаны или Укр-Ляховщины, до сих пор управляемой ультранаци. Какими бы Штаты ни были, их разведка – одна из сильнейших в Федерации.

– И самая грязная и подлая. За ней такой шлейф предательства и преступлений, что она вовек не отмоется!

– С этим я соглашусь, хотя ни одна разведка мира не может похвастаться чистотой работы. Всё, милая Ани, убываю к себе, будем держать связь.

Подруги поцеловались, и Ярослава отправилась из Башни Правительства в Таиланде в Центр Управления Федеральной Погранслужбы, располагавшейся в Индии, на берегу Ганга, рядом с бывшим Домом Союза Объединённых Наций, который в настоящие времена принадлежал китайскому миллиардеру Цзинь Люпиню.

В своём служебном модуле, венчающем Башню Центра, Ярослава заняла кокон-кресло, включила режим «один-на-один», позволяющий ей работать чуть ли не со скоростью инка, и очень быстро, буквально за две минуты, ознакомилась с докладами глав Погранслужб Федерации и работой подразделений, после чего вызвала Веласкеса.

Сильва Веласкес – витс новой формации, по виду, поведению и мимике ничем не отличался от настоящего живого человека, но главное, он, по сути, являлся «родным братом» Серджо Веласкеса, получив при создании ту же матрицу, что и восстановленный после смертель-

¹⁸ Трикстер – искусственно выведенная порода так называемого третьего пола, объединяющая половые признаки женщины и мужчины в самых неожиданных местах.

ного боя на Суперструннике Серджо. Поэтому он знал всё, что и отправившийся с Русланом на борту «Ра» «брат», и вёл себя точно так же.

Он вошёл в кабинет командора земной Погранслужбы, в котором Ярослава проработала уже год, и остановился у порога, выжидательно глядя на сидевшую в кокон-кресле женщину; такой же высокий, плечистый, уравновешенный и собранный, как «близнец» Серджо.

Ярослава отключила связь с инком кабинета, развернула кресло к столу, превратила кокон в обычное кресло.

Весь её служебный модуль представлял собой высокотехнологичный комплекс связи и обработки информации, напоминающий рубку космолёта. Отсюда она могла связаться с любым командиром федеральных подразделений Погранслужбы и других спецслужб, с любым руководителем Управлений и сотней абонентов любого ранга, вплоть до президентов государств Земли, не имеющих отношения к службе. Отличало её кабинет от других модулей лишь наличие длинных прозрачных кувшинов с живыми цветами, стоявших по углам помещения, да висящий в глубине стены витейр – картина «Лесная готика» старинного художника двадцатого века Константина Васильева. Плюс тонкий запах духов «Солнечная линия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.